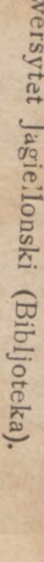
Годъ V. Воскресенье, 14 октября 1928 года. **№ 42.**

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.-25 зл., 1/8 стр.-15 зл., 1/16 стр. 10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

Золотое правило.

Одинъ изъ основныхъ фундаментальныхъ камней нашей этики, извѣстнѣйшая заповѣдь евангельская, золотое правило, какъ основательно ты позабыто всѣми въ наши дни! И потому, что забыли мы тебя, ты кажешься намъ будто чѣмъ-то новымъ.

А, между прочимъ, старо-древне ты, какъ древенъ человѣкъ. Ты—просто и естественно, понятно всѣмъ и каждому. И даже малое дитя, едва начавшее слова слагать для выраженья первыхъ своихъ мыслей, знаетъ тебя, святое золотое правило!

Всего лишь въ нѣсколькихъ самыхъ простыхъ словахъ твоихъ заключена вся сущность многосложныхъ отношенiй межъ людьми. И вписано ты на страницахъ „Новаго Завѣта", и пронеслось ты вѣстiю евангельской сквозь глубь сѣдыхъ вѣковъ.

Теперь сiять готово ты для человѣчества брильянтомъ яркимъ и блестѣть способно, словно многоцѣнный бисеръ.

Но всѣ ли тѣ, у кого уши есть, тебя способны услыхать? И всѣ ли тѣ, кто свѣтъ очей своихъ не потеряли, смогутъ узрѣть игру твоихъ брильянтовыхъ лучей?

Вотъ—ты: **„Какъ хочешь, чтобъ съ тобою люди поступали, такъ точно самъ съ другими поступай. Всего, чего хорошаго себѣ желаешь,—другимъ того же самаго желай"**!

Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, если бы спросили мы себя: чего хотимъ себѣ отъ окружающихъ людей? — то сразу же отвѣтъ для насъ готовъ: желаемъ, чтобы люди всѣ, безъ всякаго различья, любили бъ насъ оказывали намъ сочувствiе въ бѣдахъ и подавали помощь въ нуждахъ нашихъ, чтобъ не питали ненависти къ намъ, не враждовали бъ противъ насъ.

И, стало быть, если съ другими мы должны такъ поступать, какъ того требуемъ, чтобы другiе съ нами поступали, то, разумѣется, и намъ, со стороны своей, необходимо всѣхъ любить, всѣмъ сострадать, не враждовать ни съ кѣмъ, хотя бы даже съ злѣйшими врагами.

О, золотое правило, чистѣйшее, святое, понятное и непреложное, какъ непреложенъ Богъ, на сердцѣ человѣческомъ рукою творческой Своею начертавшiй сей „естественный законъ"! Ты только чрезъ евангелiе получаешь весь свой полный смыслъ, всю христiаннѣйшую широту свою!

А человѣкъ естественный, не возрожденный благодатiю Христовой вѣры, слишкомъ узко понимаетъ это правило великое, и потому-то въ жизни нехристiанина это правило находитъ примѣненiе свое такое слабое, неполное, одностороннее.

Тотъ человѣкъ, который дѣйствуетъ безъ высшихъ побужденiй и живетъ „естественною" жизнью, тотъ человѣкъ умѣетъ только любящихъ его любить; способенъ только тѣмъ добро творить, кто дѣлаетъ добро ему; умѣетъ только тѣмъ подать взаймы, съ кого надѣется свое (и, можетъ быть, съ процентомъ!) получить.

А христiанская мораль—въ лицѣ Христа, которая пришла на землю не затѣмъ, чтобъ измѣнять „законъ", а только для того, чтобы „законъ" расширить, углубить, восполнить. Эта мораль круглѣе, ярче, выпуклѣе излагаетъ старо-золотое правило, которое начертано Художникомъ Творцомъ на свиткѣ нерукотворенномъ—въ совѣсти у насъ.

Вотъ почему Спаситель, обличивши все несовершенство человѣческихъ взаимоотношенiй, которое существовало въ обществѣ во дни Его,—на всѣ вѣка, для всѣхъ народовъ наново установилъ усовершенствованное и нѣсколько иное правило. Онъ мiру новое далъ правило: „Я говорю: любите враговъ вашихъ, добро творите и взаймы давайте, не ожидая ничего. И будетъ вамъ награда нѣкогда великая за это, и будете сынами Вышняго, ибо Онъ благъ къ неблагодарнымъ, благъ и къ злымъ". „Будите убо милосерды, якоже Отецъ вашъ милосердъ" (Лук. 6, 31-36).

А Онъ, этотъ Отецъ небесный, дѣйствительно, есть милосерднѣйшiй Отецъ равно ко всѣмъ, безъ исключенья, людямъ. И мы, живущiе на этомъ бѣломъ свѣтѣ, всѣ Его родныя дѣти. Всѣмъ намъ-людямъ Онъ сiяетъ солнышкомъ Своимъ съ высотъ небесъ и для всѣхъ насъ, безъ исключенiй, дождикомъ поля, луга, лѣса Онъ кропитъ. Хотя не всѣ заслуживаемъ Божьей милости и ласки, хотя на свѣтѣ существуютъ рука объ руку средь насъ не только люди добрые, но также люди воли злой, и этихъ-то вотъ злыхъ людей подъ небомъ — большинство.

И если мы желаемъ называться по всей справедливости сынами Вышняго, то мы должны идти во слѣдъ евангельскихъ глаголовъ и подражать святѣйшему божественному идеалу; должны взирать на Отца Бога милосерднаго и подражать Ему въ Его любви, которою объемлетъ Онъ весь свѣтъ и всѣхъ людей.

Тогда-то назовемся мы Господними сынами, когда не станемъ обращать вниманiя на всѣ людскiе недостатки, на всякую вражду по отношенiю къ намъ, когда не будемъ проникаться черствостью людской и ненавистнымъ зломъ.

Итакъ, христiанинъ, припомни же себѣ теперь забытое издавна правило святое: **„Желай другимъ всего, чего себѣ желаешь"**, желай не только близкимъ, и роднымъ, и добрымъ,— дѣйственно желай добра, твори его всѣмъ-всѣмъ: чужимъ, далекимъ, злымъ; благотвори врагамъ своимъ, тогда-то, истинно, ты будешь называться **Сыномъ Божьимъ**, и для тебя великая награда приготовлена на небѣ. Вѣдь правду произнесъ Христосъ, когда блаженными назвалъ всѣхъ милосердныхъ, обѣщая милость имъ отъ Бога въ лучшей вѣчной жизни!

БЕНЕФАКТОВЪ.

БОГОСЛОВСКАЯ БЕЗГРАМОТНОСТЬ ИЛИ СОЗНАТЕЛЬНОЕ ОТСТУПЛЕНІЕ ОТЪ ПРАВОСЛАВІЯ?

Святой Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ (1 Кор XII, 12—27) и Святой Григорій Богословъ въ своихъ твореніяхъ сравниваютъ Церковь Христову съ организмомъ человѣческимъ, называютъ Ее Тѣломъ Христовымъ. Это сравненіе имѣетъ глубокій и таинственный смыслъ. Организмъ человѣческій состоитъ изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ членовъ. Но эти члены далеко не равны по своему значенію, и каждый изъ нихъ выполняетъ свою только ему одному присущую работу. Отъ строгаго и точнаго выполненія этой работы всецѣло зависитъ здоровье всего организма. Подобно этому и великій жизненный организмъ Тѣла Христова—Церкви также состоитъ изъ многихъ отдѣльныхъ членовъ, но права и обязанности ихъ далеко не одинаковы. „Порядокъ Богъ въ Церквахъ распредѣлилъ, говоритъ Св. Григорій Богословъ, чтобы одни были пасомые, а другіе пастыри, одни начальствовали, а другіе были подначальными; кто составляетъ какъ бы главу, кто—ноги, кто—руки, кто—глазъ, кто—иной изъ членовъ тѣла—для устройства и пользы цѣлаго—какъ низшихъ, такъ и высшихъ. Глазъ не ходитъ, но указываетъ путь; нога не смотритъ, но переступаетъ... Языкъ не пріемлетъ звуковъ, ибо это дѣло слуха; ухо не говоритъ, потому что это дѣло языка.. Тоже и у насъ въ общемъ тѣлѣ Христовомъ" 1). Залогъ здоровья всего церковнаго организма лежитъ въ строгомъ выполненіи всѣми членами возложенныхъ на нихъ обязанностей, а отступленіе отъ этого порядка строго осуждается. „Для чего, говоритъ Св Григорій Богословъ, ты представляешь изъ себя Пастыря, когда ты—овца? Для чего дѣлаешься головой, когда ты—нога?" 2).

Такое строгое осужденіе вполнѣ понятно. Основные догматы православнаго ученія говорятъ намъ (См. Очеркъ Православнаго Догматическаго Богословія прот. Н. Малиновскаго. Ч. II. Сергіевъ Посадъ, 1908 г.), что „Церковь имѣетъ происхожденіе не человѣческое. Она основана Господомъ І. Христомъ, не только Его божественною силою и волею, но и тѣмъ, что Онъ Самъ положилъ Себя въ основаніе Церкви, сталъ ея краеугольнымъ камнемъ" (Еф. 2, 20; 1 Кор. 3, 11) 3)... „Церковь отъ Своего же Основателя получила и опредѣленное видимое устройство. Такъ Онъ Самъ учредилъ въ Своей Церкви *видимую іерархію* и облекъ ее властію учить, священнодѣйствовать и управлять въ Церкви, поставляемую для такого служенія Духомъ Божіимъ" 4)... „Церкви божественною волею ея Основателя указана своя цѣль, цѣль особенная, отличная отъ цѣлей всѣхъ естественныхъ союзовъ", состоящая въ томъ, „чтобы въ нѣдрахъ ея всѣ обрѣтали спасеніе чрезъ усвоеніе плодовъ искупленія" 5). „Богоустановленной іерархіи церковной Основателемъ Церкви дана троякая власть: *учить, священнодѣйствовать и управлять*. Но въ своемъ учительствѣ, священнодѣйствіи и управленіи Церковію земные пастыри Церкви суть только служители Божіи, видимыя орудія верховной власти, Христа въ Церкви, чрезъ которыхъ учитъ, священнодѣйствуетъ и правитъ Церковію Самъ небесный Пастыреначальникъ Христосъ съ Духомъ Святымъ" 6). Слѣдовательно, міряне, повинуясь своимъ Архипастырямъ и пастырямъ, повинуются Самому Господу Іисусу Христу, а возстающіе противъ этого божественнаго порядка, возстаютъ противъ Самого Спасителя.

Таковы основные догматы православнаго ученія о Церкви Казалось бы, они должны быть хорошо извѣстны каждому православному христіанину. Между тѣмъ, жизнь говоритъ намъ совсѣмъ иное. Между тѣмъ, въ наше время находятся люди, которые, выступая *въ печати* со статьями по *церковнымъ вопросамъ*, проявляютъ въ этихъ статьяхъ полное незнаніе основныхъ истинъ православнаго ученія. Нагляднымъ примѣромъ этого можетъ служить статья г. Ладухина подъ заглавіемъ „Отвѣтъ мірянина мірянину Бенефактову", помѣщенная въ „За Свободу" отъ 28 августа с. г. № 196, и заключающая въ себѣ чрезвычайно любопытныя богословскія разсужденія. Дабы читатель могъ по достоинству оцѣнить всю прелесть „богословствованія" г. Ладухина, мы приведемъ изъ его статьи какъ разъ тѣ мѣста, гдѣ онъ излагаетъ свое ученіе о Церкви. По мнѣнію г. Ладухина, Церковь образовалась очень просто: „собрались, и стало общество вѣрующихъ",—говоритъ онъ. „Въ силу одного здраваго смысла, продолжаетъ далѣе г. Ладухинъ, во всякомъ обществѣ (церковь—общество вѣрующихъ) власть должна принадлежать прежде всего *членамъ этого общества* 7) и „духъ" Православной Церкви не можетъ противорѣчить этому здравому смыслу". Мы уже видѣли, что, согласно православному ученію, 1) Церковь нельзя сравнивать съ обыкновеннымъ человѣческимъ обществомъ и 2) власть въ Церкви принадлежитъ вовсе не всѣмъ ея членамъ, а только іерархіи. По мнѣнію же г. Ладухина выходитъ, что это православное ученіе *противорѣчитъ здравому смыслу* (!). „Всякое общество, говоритъ далѣе г. Ладухинъ, организуется на опредѣленныхъ началахъ, преслѣдуетъ опредѣленныя цѣли, обладаетъ опредѣленными правами, несетъ опредѣленныя обязанности и т. п. И кто же прежде всего, какъ не *сами вѣрующіе, должны организовать это общество, опредѣлить его цѣли, установить его права и обязанности* 8) и проч."? Какъ мы опять таки видѣли, согласно православному ученію, Церковь организовалъ, опредѣлилъ ея цѣль, указалъ права и обязанности ея членовъ Самъ Спаситель уже около двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ; а г. Ладухинъ какъ будто собирается дѣлать это только теперь! Такимъ образомъ, до очевидности ясно, что разсужденія г. Ладухина совершенно

1) Творенія иже во св. отца нашего Григорія Богослова. Москва 1889 г. Часть III, стр. 117.

2) Тамъ же, стр. 119.

3) Очеркъ Правосл. Догм. Бог. прот. Н. Малиновскаго, ч. II, стр. 208.

4) Тамъ же, стр. 210.

5) Тамъ же, стр. 211.

6) Тамъ же, стр. 217—218.

7) Подчеркнуто г. Ладухинымъ.

8) Подчеркнуто нами.—Авт.

противорѣчатъ догматическому ученію Православной Церкви и, слѣдовательно, съ точки зрѣнія послѣдней являются еретическими. Скажемъ даже больше,—не всякій сектантъ отважится высказать все то, что написалъ г. Ладухинъ въ своей статьѣ. И невольно является вопросъ, что же это такое, богословская безграмотность г. Ладухина, или же сознательное уклоненіе отъ Православія? Я долженъ оговориться, что ни въ какую полемику съ г. Ладухинымъ я вступать не намѣренъ, ибо слишкомъ ужъ злобной, доходящей до неприличія, нетерпимостью исполнена его статья по отношенію ко мнѣ. И если я все таки остановился на богословскихъ разсужденіяхъ г. Ладухина, то только потому что они были напечатаны въ газетѣ „За Свободу" подъ флагомъ православныхъ, ихъ читали многіе и, — принимая въ простотѣ души за православное ученіе,—соблазнялись. Кромѣ того, необходимо особенно отмѣтить, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своей статьи г. Ладухинъ свои неправославныя мнѣнія высказываетъ какъ бы отъ имени г. Туберозова; послѣдній же услуги своего защитника благосклонно пріемлетъ, статьи его въ печати помѣщаетъ и никакихъ оговорокъ къ ней со своей стороны не дѣлаетъ. Все это дѣлаетъ намъ право предположить, что и г. Туберозовъ раздѣляетъ вышеизложенныя неправославныя мысли г. Ладухина.

Собственно во многихъ статьяхъ г. Туберозова, кромѣ особеннаго пристрастія къ нѣкоторымъ „кухоннымъ" терминамъ вродѣ „вермишели" да „маргарина", давно уже можно было замѣтить нѣкоторую уклончивость и недоговоренность. Г. Туберозовъ, обычно критикуя всѣ безъ исключенія дѣйствія Высшей Церковной Власти, самъ своихъ мыслей ясно и опредѣленно не высказываетъ, предпочитая скрываться за громкими, но туманными фразами о каноническомъ устройствѣ, соборномъ и выборномъ началахъ и проч. Для примѣра возьмемъ статью „Маргариновая Соборность" („За Свободу" 2 IX № 201), въ которой г. Туберозовъ критикуетъ „Положеніе о Помѣстномъ Соборѣ", разработанное Священнымъ Синодомъ. Г. Туберозову особенно не нравится пунктъ 3, по которому всѣ постановленія смѣшаннаго Собора являются недѣйствительными безъ согласія на нихъ Митрополита съ Епископами Г. Туберозову не нравится, что на Соборѣ „все будетъ зависѣть отъ воли епископата", хотя по ученію Православной Церкви такъ и должно быть, почему *на Московскомъ Соборѣ 1917—18 г.г. Епископы имѣли право* veto *и могли отмѣнить всякое постановленіе Собора.* Да иначе и быть не можетъ, ибо, если на Соборѣ предоставить одинаковое право голоса и Епископамъ и мірянамъ, то до очевидности ясно, что при наличіи шести, семи епископовъ и нѣсколькихъ десятковъ мірянъ подавляющее число голосовъ будетъ за послѣдними и, слѣдовательно, Церковью фактически будутъ управлять міряне, что является уже ересью. Однако, г. Туберезовъ предусмотрительно этого неправославнаго вывода не дѣлаетъ, предоставляя сдѣлать это читателю, а самъ, ограничившись только выраженіемъ своего неудовольствія на „засилье" Епископовъ на будущемъ Соборѣ, переходитъ къ обсужденію дальнѣйшихъ пунктовъ „Положенія". И невольно является послѣ этого вопросъ: какъ же все таки надо поступить, чтобы отъ Православія не отстать и г. Туберозова удовлетворить? Намъ кажется, что и подобнаго рода недомолвки и появленіе совершенно неправославной статьи г. Ладухина даютъ намъ полное право спросить г. Туберозова, православно ли онъ вѣруетъ, раздѣляетъ ли онъ изложенное нами выше православное ученіе о Церкви, ибо нельзя же въ самомъ дѣлѣ позволить, чтобы человѣкъ не православнаго образа мыслей такъ вмѣшивался въ дѣла Православной Церкви, какъ это въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ дѣлаетъ г. Туберозовъ.

Все вышеизложенное невольно наводитъ на грустныя мысли. Дѣло въ томъ, что въ наше время богословская безграмотность представляетъ собой явленіе весьма и весьма распространенное. Среди широкихъ круговъ православноврующаго народа нынѣ совсѣмъ не рѣдкость встрѣтить человѣка, искренне считающаго себя церковнымъ и тѣмъ не менѣе совершенно не знакомаго съ основными истинами православнохристіанскаго ученія. Такъ въ наше время является особенно „моднымъ" доказывать необходимость введенія „соборнаго" (въ пониманіи г. Туберозова) начала ссылкой на 9-й членъ символа вѣры:.. во Едину Святую *Соборную* и Апостольскую Церковь... Это мнѣ приходилось не только слышать, но даже читать въ газетѣ „Украинская Нива" весной 1927 года. Надо ли говорить, что въ дѣйствительности въ символѣ вѣры слово „соборная" употреблено въ смыслѣ „вселенская" Церковь (καθολικὴ ἐκκλησία). Это означаетъ, что Церковь „не ограничивается никакимъ мѣстомъ ни временемъ, ни народомъ, но заключаетъ въ себѣ истинно вѣрующихъ всѣхъ мѣстъ, временъ и народовъ" [9]). Лично мнѣ знакомый церковный староста одного изъ большихъ городскихъ соборовъ былъ серьезно увѣренъ, что архимандритъ имѣетъ право рукополагать во священники. Когда былъ отлученъ отъ Церкви г. Богдановичъ, нашлась одна особа, которая письменно запрашивала его, можно ли въ 20-мъ вѣкѣ отлучать отъ Церкви, и г. Богдановичъ черезъ газету „За Свободу" разъяснилъ ей, что можно. Подобныхъ фактовъ можно было бы привести множество. Вотъ почему статьи, въ которыхъ подъ видомъ православнаго ученія преподносятся различнаго рода измышенія, являются особенно вредными; ибо не только не способствуютъ уясненію истины, но вносятъ еще большую путаницу. И намъ кажется, что каждый человѣкъ, пишущій статьи по церковнымъ вопросамъ, обязанъ, если только онъ дѣйствительно вѣрующій христіанинъ, тщательно взвѣшивать каждую свою фразу, всегда памятуя слова Спасителя: „Горе тому человѣку, черезъ котораго соблазнъ приходитъ" (Матѳ. 18, 7).

Л. Н. С.

---

9) "Очеркъ Прав. Догм. Бог. прот. Н. Малиновскаго, ч. II, стр. 227.

МОЛИТВА.

Міра Заступница, Дѣва Пречистая,
Грѣшныхъ людей не оставь!
Всѣхъ обитаемыхъ, слезно молящихся,
Ты отъ несчастій избавь!..
Руку Свою протяни погибающимъ,
Слезы несчастныхъ утри;
Надъ Христіанами, Дѣва Пречистая,
Свой Омофоръ распростри!

ПРАВДА О ВЫШГОРОДЕЦКОЙ ЦЕРКВИ.

Въ среднихъ числахъ м. августа с. г. во многихъ органахъ польской и русской печати (См. „Illustr. Kur. Codz.“ № 231 отъ 21 авг., „Ziemia Wołyńska“ № 12 отъ 26 авг., „За Свободу“, „Русскій Голосъ“ и др.), не исключая и зарубежныхъ изданій („Сегодня“, „Возрожд.“, „Новое Время“), появились сообщенія о ночномъ нападеніи 12 авг. с. г. вооруженной толпы католиковъ-поляковъ на домъ православнаго священника м. Вышгородка, Кременецк. у., протоіерея Карпа Закидальскаго, съ цѣлью отнять силою у послѣдняго церковные ключи и овладѣть мѣстнымъ приходскимъ храмомъ. Въ виду тенденціознаго освѣщенія польскою печатью этого печальнаго событія, повлекшаго за собою кровавое столкновеніе между нападавшими и мѣстнымъ православнымъ населеніемъ, единодушно ставшимъ на защиту своей святыни,— освѣщенія, пристрастно замалчивающаго нѣкоторыя стороны вышгородецкой трагедіи, искажающаго, порою до абсурда, факты и историческія даты 1), — не лишнимъ будетъ поставить въ извѣстность широкіе общественные круги о дѣйствительномъ положеніи вещей въ Вышгородкѣ, путемъ оглашенія въ печати документальныхъ и историческихъ данныхъ, касающихся Вышгородецкой церкви и августовскаго покушенія на ее. Это тѣмъ болѣе необходимо, что Вышгородецкая церковь одно время дѣйствительно была костеломъ, вслѣдствіе чего теперешнія притязанія католиковъ на церковь могутъ казаться на первый взглядъ вполнѣ справедливыми.

Не вдаваясь въ полемику съ польскою печатью и оставивъ въ сторонѣ инсинуаціи Ilustrowanego Kur. Codz. по адресу православныхъ, прежде всего изложимъ исторію ночного нападенія 12 авг. на протоіерея К. Закидальскаго въ томъ видѣ, въ какомъ оно запротоколировано духовной слѣдственной комиссіей, назначенной Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ вскорѣ послѣ нападенія.

12 авг. сего года въ 3 ч. ночи вооруженная толпа католиковъ-осадниковъ (около 40 душъ) неожиданно явилась въ домъ вышгородецкаго священника К. З—го и, угрожая послѣднему револьверами, потребовала отъ него выдачи ключей отъ церкви. Пока священникъ убѣждалъ толпу успокоиться и, отказавъ въ выдачѣ ключей, убѣждалъ нападавшихъ добиваться отобранія церкви законнымъ путемъ, а не насиліемъ, да еще въ ночную пору, остававшіеся во дворѣ осадники (до 150 душъ) привели въ домъ священника арестованныхъ церковныхъ старосту и сторожа, предполагая, что ключи могутъ находиться и у нихъ. Нападавшіе съ новой энергіей потребовали ключи, угрожая немедленной расправой со всѣми. По адресу священника и церковныхъ служителей посыпались оскорбленія и угрозы. Положеніе становилось критическимъ. Тѣмъ временемъ дочери священника, предполагавшей, что напали бандиты съ цѣлью ограбленія, удалось выскочить въ садъ и позвать людей на помощь. Начали сбѣгаться прихожане. Прибѣжавшіе первыми бросились на колокольню 2) и, несмотря на предусмотрительно обрѣзанныя нападавшими веревки отъ колоколовъ и разломанную лѣстницу, ударили въ набатъ, но насильники бросились на нихъ и стянули ихъ за ноги съ колокольни, причемъ одному изъ звонившихъ разрубили голову, а остальныхъ избили. Но тревога уже была сдѣлана. Со всѣхъ сторонъ бѣжали на помощь люди. Поднялся страшный шумъ. Кричали и плакали женщины, а мужчины кинулись отстаивать церковь, возлѣ которой хозяйничали осадники, стараясь разломать замокъ у дверей и ворваться въ церковь. Въ отвѣтъ со стороны католиковъ раздались револьверные выстрѣлы. Видя численное превосходство православныхъ, первая группа нападавшихъ, боясь попасться въ западню, выбѣжала изъ дома священника, не добившись ключей, присоединилась къ своимъ, и всѣ вмѣстѣ, отстрѣливаясь отъ окружавшихъ ихъ православныхъ прихожанъ, стали отходить. Только лишь тогда появилась мѣстная полиція и принялась „водворять порядокъ“, оттѣсняя православныхъ отъ осадниковъ и давая послѣднимъ возможность безнаказанно скрыться. Предводительствовавшіе бандой ксендзъ съ органистомъ еще до прибытія полиціи, увидѣвъ сбѣгающихся со всѣхъ сторонъ православныхъ, поспѣшили ретироваться задами черезъ огороды въ поля.—Въ результатѣ столкновенія со стороны православныхъ оказались жестоко избитыми: жит. м. Вышгородка: Илія Шмыра, Аѳанасія Яблонская и Владимиръ Форштей, и ранеными: Трофимъ Форштей, (разрублена голова), Никифоръ Рудницкій (тяжело раненъ пулей въ грудь) и Александръ Рыбакъ (пулей раздробленъ большой палецъ правой руки). Изъ нападавшихъ никто серьезно не пострадалъ.

Къ сему необходимо добавить, что, вопреки лживымъ информаціямъ Ilust. Kur. Codz., православные не были вооружены топорами и косами; единственнымъ оружіемъ имъ служили только палки, да и тѣ были пущены въ ходъ лишь въ цѣляхъ самозащиты, когда осадники стали избивать и рубить звонившихъ въ набатъ и ломать замокъ у церковныхъ дверей.— Къ 8 часамъ утра, когда нападеніе уже было отбито, къ мѣсту происшествія собралась огромная толпа православныхъ не только изъ Вышгородка, но и изъ окрестныхъ селъ, и въ теченіе цѣлаго дня и слѣдующей ночи охраняла церковь. Того-же дня въ Вышгородокъ къ часамъ 12 прибыли пять постерунковъ полиціи, Уѣздный Староста со своимъ помощникомъ и уѣздный полицейскій Комендантъ. Немедленно началось оффиціальное разслѣдованіе происшедшихъ ночью событій.

Вотъ въ краткихъ чертахъ запротоколированное описаніе печальнаго происшествія, имѣвшаго мѣсто въ м. Вышгородкѣ 12 августа с. г.

Для характеристики отношеній мѣстныхъ полицейскихъ властей къ нападенію на церковь и ихъ поведенія во время его необходимо добавить, что, по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, полиціи заблаговременно было извѣстно о готовящемся выступленіи осадниковъ, тѣмъ не менѣе она не только не предотвратила нападенія и кровопролитія, но въ критическій для осадниковъ моментъ явно стала на ихъ сторону, арестуя и записывая фамиліи не истинныхъ виновниковъ нападенія, вооруженныхъ револьверами, а беззащитныхъ православныхъ. Какіе выводы сами собою напрашиваются изъ всего изложеннаго,—предоставляемъ судить читателямъ.

Теперь перейдемъ къ выясненію причинъ, почему Вышгородецкая церковь уже 8 лѣтъ служитъ яблокомъ раздора между католиками и православными,

1) См. „Illustrowany Kurjer Codzienny“ № 231, гдѣ въ статьѣ „Zwrócić polakom katolikom ich kościoły na kresach“ неизв. автор утверждаетъ, что Вышгородецкая Церковь была построена графомъ Ржищевскимъ въ 1894 году якобы для 2-хъ тысячнаго католическ. населенія, а въ 1889 г. русскими властями была отобрана отъ католиковъ и передана православнымъ подъ „...swist nahajek i liczne aresztowania“..., которые де „..zagłuszyły skargi i jęki prześladowanej ludności polskiej w Wyszogródku.

2) Церковь расположена рядомъ съ усадьбой священника.

и что побуждаетъ послѣднихъ столь единодушно, рискуя свободой и жизнью, стоять на стражѣ своей святыни? - Вышгородокъ, въ настоящее время бѣдное и незначительное мѣстечко, нѣкогда былъ городомъ, входившимъ въ составъ Галицкаго княжества, и подъ названіемъ „Выгошевъ“ принималъ видное участіе въ княжескихъ междоусобицахъ въ удѣльный періодъ Русской исторіи. Лѣтописи весьма рано упоминаютъ о немъ: въ первый разъ подъ 1153 г., когда разгорѣлась вражда между дядей и племянникомъ—Юріемъ Владимировичемъ и Изяславомъ Мстиславовичемъ—за обладаніе Кіевскимъ великокняжескимъ столомъ, въ которую вмѣшался, какъ союзникъ Юрія Владимировича, Князь Галицкій Владимирко. Потерпѣвъ въ 1153 г. подъ Перемышлемъ пораженіе отъ воинственнаго Изяслава, Владимирко вынужденъ былъ по договору уступить побѣдителю цѣлый рядъ галицкихъ и волынскихъ городовъ, въ томъ числѣ и Выгошевъ; но, когда гроза миновала, онъ отказался исполнить свое обѣщаніе: „...и пришедъ Изяславъ Мстиславовичъ Володимеру, посла посадники своя въ городы: Бузекъ (теперь въ Галиціи), Шумскъ (Кременецк. уѣздъ), Тихомль (Остр. у.), Выгошевъ (теперь Вышгородокъ) и Гнойницу (Остр. у.), и не да ихъ Володимерко“ (Волын. Епарх. Вѣдомости, 1871 годъ, № 3, стр. 79). Грозное шествіе Батыя по Волыни не миновало и Выгошева, который былъ имъ опустошенъ и разоренъ, и съ того времени утратилъ свое значеніе. Дальнѣйшая судьба Выгошева неизвѣстна до 15 вѣка. Въ 15 столѣтіи Выгошевъ, уже подъ именемъ Вышгородка, принадлежалъ князьямъ Збаражскимъ, (В. Е. В., 1878 г. № 1, стр. 17), позже—Порицкимъ. Во время войнъ Богдана Хмельницкаго, когда онъ въ 1649 г. совершалъ свое побѣдоносное шествіе къ Збаражу, то по пути завернулъ въ Вышгородокъ и истребилъ въ немъ всѣхъ евреевъ и поляковъ, „к о т о р ы х ъ, в п р о ч е м ъ, в ъ В ы ш г о р о д к ѣ б ы л о т о г д а н е м н о г о—о д н и т о л ь к о о ф ф и ц і а л и с т ы, с о с т а в л я в ш і е д в о р ъ г л а в н о у п р а в л я ю щ а г о э т и м ъ и м ѣ н і е м ъ“ (В. Еп. Вѣд., 1880, № 21 стр. 1002). Въ 1675 г., во время Збаражской войны, турки, подъ предводительствомъ Ибрагима-паши, напали на Вышгородокъ и все предали огню и мечу—немногіе жители успѣли укрыться въ окрестныхъ городахъ и лѣсахъ (Ibid.) Въ 1694 г. Вышгородокъ перешелъ къ Чацкимъ, которые въ 1721 г. продали его Юзефу Потоцкому, стражнику Кіевскому. Черезъ 37 лѣтъ одинъ изъ Потоцкихъ, Салезій, обмѣнялъ всѣ свои Вышгородецкія земли на имѣнія графа Войцѣха Ржищевскаго, находившіяся въ Мазовецкомъ воеводствѣ (Stecki. „Wołyń pod wzgl. statyst., histor. i archeol.“, ser. II, str. 389). Такимъ образомъ, со второй половины 18 вѣка м. Вышгородокъ находилось во владѣніи Ржищевскихъ. Въ 1888 г. это имѣніе было куплено отставнымъ ротмистромъ Александромъ Леонтовичемъ, и съ тѣхъ поръ до настоящаго времени находится въ рукахъ православныхъ владѣльцевъ.

Несмотря на то, что Вышгородокъ долгое время являлся владѣніемъ помѣщиковъ-поляковъ, онъ никогда не былъ ни католическимъ, ни уніатскимъ приходомъ. Это видно какъ изъ того, что память народная не сохранила о семъ никакихъ слѣдовъ, такъ и изъ уцѣлѣвшихъ историческихъ документовъ, находящихся при вышгородецкой церкви. Правда, большая часть церковнаго архива послѣдней была эвакуирована русскими властями въ 1915 г., но и изъ случайно сохранившихся документальныхъ отрывковъ съ несомнѣнною убѣдительностью явствуетъ, что Вышгородокъ п о к р а й н е й м ѣ р ѣ в ъ т е ч е н і е т р е х ъ п о с л ѣ д н и х ъ в ѣ к о в ъ б ы л ъ п р и х о д о м ъ п р а в о с л а в н ы м ъ: 1) Такъ, въ находящихся при церкви Клировыхъ Вѣдомостяхъ за 1896 г. показана опись Св. Преображенской Вышгородецкой православной церкви и границы ея земельныхъ угодій, засвидѣтельствованная (опись) Настоятелемъ м. Вышгородка о. Стефаномъ Букоемскимъ, церковн. старостой Костемъ Килимникомъ и братчикомъ Луцькомъ Сидорукомъ. 2) Сохранилась еще болѣе старшая по времени опись той же Преображенской церкви, за подписью іерея Іоанна Рыбчинскаго, но безъ даты, въ которой говорится: „Приходская Вышгородецкая часовня послѣ погорѣлой церкви заложена 1796 г. 6 августа“; въ ней же есть указаніе, что одинъ изъ колоколовъ этой церкви отлитъ въ 1653 г о д у, и показаны границы церковныхъ земель при этой церкви, в п о л н ѣ с о в п а д а ю щ і я с ъ т е п е р е ш н и м и г р а н и ц а м и. 3) Сохранился также первый листъ метрической книги о брачущихся, писанный древне-славянскимъ текстомъ и полууставной скорописью, рукою іерея Даміана Геліевича, „РОКУ ҂аѱѯ (1760) во градѣ Вижгородкѹ, Цркви Хра Преѡбраж Гдна“. 4) Въ самомъ Вышгородкѣ и его окрестностяхъ нѣтъ ни одного стариннаго католическаго кладбища, или его остатковъ, по которымъ можно было бы судить о существованіи въ немъ въ прежнія времена католическаго прихода, за исключеніемъ единственнаго, весьма небольшого по количеству могилъ, и носящаго къ тому-же всѣ признаки позднѣйшаго времени [3]), между тѣмъ какъ кругомъ Вышгородка въ разныхъ мѣстахъ расположены пять стариннѣйшихъ православныхъ кладбищъ съ кое-гдѣ сохранившимися и до нынѣ каменными плитами и надгробными крестами, на которыхъ можно еще разобрать слѣдующія надписи: „Року Божія ҂АХѮА (1661) мая 20 преставися рабъ Божій Василій Воляникъ“, или: „Здѣ лежитъ раба Божія Анна Дучаковскаго жена зъ села Соколовки [4]), преставися Року Божія ҂АѰК (1720) мѣсяца Октября дня 29“.

Не являются-ли эти молчаливые памятники старины неподкупными и непреложными свидѣтелями исконнаго торжества Православія въ м. Вышгородкѣ, —ибо кто можетъ счесть ихъ сѣдые годы?—и твердости его обитателей въ вѣрѣ отцовъ своихъ, которую они сохранили, несмотря на гоненія и неблагопріятныя политическія обстоятельства, отъ временъ Владимирка Галицкаго до сего дня?? — Итакъ, всѣ историческія и археологическія данныя говорятъ за то, что м. Вышгородокъ никогда не было католической общиной. Правда, теперешняя приходская м. Вышгородка церковь имѣетъ внѣшній видъ костела, что и является для католиковъ-поляковъ главнымъ и единственнымъ основаніемъ требовать ея ревиндикаціи и даже выступать съ оружіемъ въ рукахъ съ цѣлью ея захвата. Объясняется это обстоятельство тѣмъ, что графъ Войцѣхъ Ржищевскій, ставшій съ 1758 г. владѣльцемъ м. Вышгородка и неограниченнымъ владыкой его православныхъ жителей, своихъ крѣпостныхъ, отнялъ у послѣднихъ ихъ каменный храмъ и ихъ-же руками, для своей собственной надобности передѣлалъ его на костелъ, построивъ взамѣнъ православнымъ маленькую деревянную церковку, крытую соломой. Въ 1791 году она сгорѣла, а черезъ пять лѣтъ вышгородчане собственными средствами построили новую деревянную церковь-часовню, простоявшую до 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Послѣ ея разрушенія вновь была выстроена новая церковь, существующая, какъ кладбищенская, и до сихъ

3) Напр., самая древняя гробница на немъ принадлежитъ генералу войскъ польскихъ (временъ Варшавскаго Герцогства, образованнаго Наполеономъ I) Габріэлю Ржищевскому, внуку Войцѣха Ржищевскаго, умершему въ 1857 г.

4) Соколовка—предмѣстье Вышгородка.

поръ. Старинная-же каменная церковь, отнятая у православныхъ Войцѣхомъ Ржищевскимъ, до 80-хъ годовъ прошлаго вѣка находилась въ рукахъ его наслѣдниковъ въ качествѣ домового ихъ костела, содержавшагося, вмѣстѣ съ ксендзомъ, на ихъ-же средства. Что костелъ этотъ до В. Ржищевскаго былъ православнымъ храмомъ, свидѣтельствуетъ польскій историкъ Г. Стецкій (Wołyń pod wzgl. stat., ser. II, стр. 390), древній стиль его, обращеніе алтарной части храма на востокъ, (а не на западъ, какъ въ иныхъ костелахъ) и мѣстные старожилы, которые подъ присягой показали, что въ молодости своей видѣли и читали лѣтопись Вышгородецкаго церковнаго архива, въ которой повѣствовалось о томъ, какъ въ 1675 г. татары вырѣзали жителей м. В—дка и частично разрушили православную каменную церковь [5]). Весьма знаменательно, что показанія сихъ старожиловъ вполнѣ совпадаютъ съ такими же историческими свидѣтельствами объ участи, постигшей м. Вышгородокъ и его храмъ въ злополучномъ 1675 г. (См. Вол. Еп. Вѣд. 1880 г. № 21, стр. 1002 и „Истор. Статист. Описаніе приходовъ Волыни“ Теодоровича). Эту-то церковь и перестроилъ на костелъ В. Ржищевскій. Въ 80-хъ гогодахъ прошлаго столѣтія, когда Вышгородецкое имѣніе перешло въ собственность русскихъ православныхъ помѣщиковъ, надобность въ костелѣ, какъ домовой графовъ Ржищевскихъ церкви, миновала, и онъ, за отсутствіемъ католическихъ прихожанъ и средствъ на содержаніе причта при немъ (земли при костелѣ для ксендза не было), по ходатайству самого-же настоятеля его, ксендза Гурніаша, былъ закрытъ, и въ такомъ видѣ простоялъ 10 лѣтъ. За это время зданіе костела пришло въ упадокъ: прогнила крыша, крытая гонтой, появились течи, обвалилась штукатурка и т. д. Уже одно то обстоятельство, что послѣ продажи Ржищевскими имѣнія костелъ столько времени никѣмъ не поддерживался и не ремонтировался, свидѣтельствуетъ объ отсутствіи въ то время въ Вышгородкѣ католической общины и лишній разъ подчеркиваетъ характеръ костела, какъ домовой въ имѣніи церкви.

Тогдашній помѣщикъ м. Вышгородка, А. Леонтовичъ, какъ юридическій владѣлецъ имѣнія со всѣми находившимися въ немъ строеніями, намѣренъ былъ разобрать пустующее костельное зданіе на постройку казармъ для расквартированнаго въ то время въ его имѣніи Стародубскаго полка, но ему не удалось использовать костелъ по церковнымъ каноническимъ правиламъ, не допускающимъ утилизаціи б. храмовъ и молитвенныхъ домовъ въ цѣляхъ хозяйственныхъ. Въ концѣ концовъ, полуразвалившійся костелъ по просьбѣ мѣстнаго православнаго населенія 5 февр. 1892 г. былъ переданъ русскими властями въ распоряженіе Вышгородецкаго правосл. прихода. Передача эта состоялась, какъ видно изъ вышеизложеннаго, не по политическимъ соображеніямъ, не съ цѣлью руссификаціи мѣстечка (ибо и руссифицировать—то некого было!) и, ужъ само собою разумѣется не подъ „...swist nahajek i jęki prześladowanej ludności polskiej“, какъ о семъ твердитъ Ilustr. K. Codz., а единственно потому, что заброшенный костелъ, какъ таковой, рѣшительно никому не нуженъ былъ: прихожанъ и ксендза при немъ не было, богослуженія 10 лѣтъ не совершались и само зданіе грозило паденіемъ! Ни о какомъ насиліи надъ католиками здѣсь, конечно, не можетъ быть и рѣчи.

Распорядиться-же пустующимъ костеломъ, какъ и вообще всякимъ такъ называемымъ выморочнымъ имуществомъ, оставшимся послѣ прекратившей свое существованіе институціи, россійская государственная власть имѣла юридическое право. Этимъ правомъ пользовалась не только монархическая Россія, но пользуются имъ и демократическія Республики, нынѣ существующія, въ томъ числѣ и Польская. Такимъ образомъ, передача вышгородецкаго костела православному приходу была актомъ законнымъ, а пріобрѣтенное законнымъ путемъ становится собственностью юридическаго лица, ограждаемаго закономъ. Пріобрѣвши пустое зданіе костела вполнѣ законно и фактически пользуясь имъ уже 36 лѣтъ, вышгородецкіе православные прихожане и на основаніи общаго закона о давности имѣютъ право собственности на костельное зданіе, тѣмъ болѣе, что и помѣщичья земля, на которой стоитъ костелъ, давнымъ давно перешла въ ихъ владѣніе черезъ формальную покупку ея у помѣщиковъ.

Теперь оставимъ въ сторонѣ юридическую подкладку этого дѣла и перейдемъ къ мотивамъ иного характера, оправдывающимъ передачу костела православнымъ и съ нравственной стороны и съ точки зрѣнія простой цѣлесообразности. Прежде всего, не нарушилъ-ли самъ Войцѣхъ Ржищ—скій права своихъ православныхъ подданныхъ, отнявъ у нихъ для своихъ личныхъ нуждъ ихъ древнюю святыню, и не пользовался-ли онъ при перестройкѣ церкви на костелъ ихъ-же даровыми руками и потомъ? На этотъ вопросъ можно дать только одинъ отвѣтъ. Значитъ, передача въ 1892 году костела православнымъ является лишь возстановленіемъ правъ населенія м. В—ка на ихъ-же собственную церковь, т. е. актомъ элементарной справедливости. Съ другой стороны, что сталось бы съ полуразрушеннымъ костеломъ, если бы таковой не былъ своевременно переданъ православнымъ, израсходовавшимъ на его реставрацію, устройство цѣннаго иконостаса, художественную роспись внутреннихъ стѣнъ въ васнецовскомъ стилѣ и возведеніе причтовыхъ построекъ огромную для нихъ сумму въ 40,000 золотыхъ рублей? Являлся-ли бы онъ и теперь столь величественнымъ и благоустроеннымъ зданіемъ, какимъ его видятъ сейчасъ католики? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ настоящее время онъ представлялъ-бы собою груду развалинъ.

Можно-ли послѣ этого хоть въ какомъ-нибудь отношеніи оправдать притязанія пришлыхъ осадниковъ на Вышгородецкую искони православную святыню, можно-ли не возмущаться ихъ грабительскими покушеніями на нее? Понятно, что все православное населеніе не только м. В—дка, но и окрестныхъ селъ, отъ мала до велика, съ негодованіемъ и удивительной сплоченностью даетъ отпоръ захватнымъ попыткамъ католиковъ. Въ сознаніи мѣстнаго православнаго народа живетъ твердая увѣренность, что правительство, не взирая на ходатайства ксендзовъ, о ревиндикаціи вышгородецкой церкви, послѣ детальнаго ознакомленія съ ея исторіей никогда таковой ревиндикаціи не допуститъ. Эта ревиндикація не говоря уже о томъ, что явится актомъ величайшей несправедливости и попраніемъ правъ и религіознаго чувства православнаго населенія, сведетъ на нѣтъ многовѣковый правосл. приходъ въ м. Вышгородкѣ, такъ какъ разоренные войною жители его не въ состояніи построить новый храмъ, а существующая теперь кладбищенская церковь по своей ветхости, маловмѣстимости, удаленности отъ мѣстечка и чрезвычайно неудобному мѣстоположенію (расположена на верху крутой горы) не можетъ служить приходскою церковью. Далѣе, ревиндикація вышгородской церкви не можетъ быть оправдана и съ точки зрѣнія интересовъ Польскаго Государства и католиковъ, ибо, во 1) бывшій костелъ не представляетъ собою ничего цѣннаго, какъ историческій памятникъ въ отношеніи архитектурнаго стиля, археологіи или польской самобытности, во 2) для образованія въ м. Вышгородкѣ католическаго при-

5) Къ сожалѣнію, лѣтопись эта не сохранилась до нашихъ дней.

хода нѣтъ достаточнаго числа прихожанъ-поляковъ, не будетъ и средствъ для содержанія костела и причта при немъ: по официальнымъ даннымъ Вышгородецкой гмины въ послѣдней на 12 000 православнаго населенія имѣется всего-лишь 420 душъ обоего пола католиковъ, въ самомъ же В—кѣ въ настоящее время проживаютъ только 5 душъ католиковъ. Кромѣ того, значительная часть католиковъ изъ числа 420 душъ фактически состоятъ прихожанами ближайшихъ къ нимъ костеловъ: Лановецкаго, Колоденскаго. Вишневецкаго и Синявскаго. — Таковы дѣйствительные факты и историческія данныя, касающіяся Вышгородской церкви.

Всякому, безпристрастно разобравшемуся въ нихъ, станетъ ясной полная несостоятельность притязаній католиковъ, претендующихъ на вышгородецкую церковь только лишь потому, что она имѣетъ внѣшній видъ костела. Основаніе это — болѣе чѣмъ шаткое; тѣмъ не менѣе, католическое населеніе, разжигаемое и предводительствуемое ксендзами, за 8 послѣднихъ лѣтъ дѣлаетъ уже четвертую [6]) попытку завладѣть церковью насильно, пуская въ ходъ хитрости, обманъ, угрозы, не останавливаясь даже передъ вооруженнымъ нападеніемъ ночною порою на домъ беззащитнаго священника. Казалось-бы, подобныя анархическія дѣйствія безотвѣтственныхъ элементовъ, игнорирующихъ законы Польской Республики, давно уже должны были обратить на себя вниманіе государственной власти, которая озабочена умиротвореніемъ кресовъ и охраненіемъ правъ всѣхъ слоевъ населенія ихъ, безъ различія вѣроисповѣданій и національности. Къ сожалѣнію, мы этого не видимъ. Послѣднее выступленіе вооруженной банды, съ вѣдома и при попустительствѣ мѣстной полиціи, противъ православной святыни, является неслыханнымъ произволомъ, попраніемъ правъ многотысячнаго православнаго населенія, недопустимымъ ни въ одной культурной странѣ. А государственная пресса въ массѣ своей молчитъ, ничего не видитъ и не слышитъ, вѣрнѣе не хочетъ видѣть и слышать, заявляя, что „на Шипкѣ все спокойно", что „...na kresach wschodnich wszystko sie zmieniło na lepsze, że ludność kresowa w braterskim uścisku podaje sobie dłoń do zgody, pracując w imię dobra Rzeczypospolitej" (См. „Ziemia Wołyńska", № 12, стр. 1-я).

Какой горькой ироніей звучатъ эти далекія отъ истины высокопарныя слова!—И все-же мы вѣримъ, хотимъ вѣрить, что право сильнѣе беззаконія, что правительственная власть въ концѣ концовъ оградитъ права и спокойствіе православнаго населенія отъ посягательствъ кучки фанатиковъ! Этого настоятельно требуютъ какъ соображенія высшей справедливости, такъ и интересы польской государственности здѣсь, на кресахъ, гдѣ такъ еще неустойчивы политическія симпатіи крестьянъ, и гдѣ населеніе, колеблясь еще въ пріятіи коммунистическихъ идей, обильно преподносимыхъ ему услужливыми большевицкими агентами изъ-за близкой совѣтской границы, чутко прислушивается ко всякому мѣропріятію польской власти. Отсюда ясна вся важность безболѣзненнаго разрѣшенія вопроса о Вышгородецкой церкви, являющейся крѣпкой твердыней польской государственности въ ея борьбѣ съ разрушительнымъ вліяніемъ коммунистическаго яда.

А если ужъ такъ необходимъ въ Вышгородкѣ костелъ для католиковъ, то не лучше-ли послѣднимъ воспользоваться съ полнаго согласія православныхъ, каменнымъ зданіемъ кладбищенской церкви, каковое можно было бы перестроить на костелъ или же раво-

6) 1-я—22 мая 1920 года; 2-я—3 мая 192 г.; 3 я 20 янв. 1924 г., и 4-я 12 авг. 28 г.

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

Подъ осѣненіемъ креста.

(*Воспоминаніе*).

Подъ глубокимъ, ласково-задумчивымъ небомъ трепетала теплая, южная ночь. Она своей бархатной темнотой нѣжно окутывала отдыхающій отъ дневной суеты шумный городъ Кіевъ, весь утонувшій въ яркой зелени весны... Въ этой мягкой южной темнотѣ, какъ бы между землей и яркими звѣздами неба, горѣли фонари, забрасывая свой голубоватый свѣтъ въ дремлющіе въ ароматѣ сады.

Я сижу въ вагонѣ трамвая, который медленно подымается все выше и выше по крутой горѣ отъ Подола по направленію къ Крещатику. А тамъ, я знаю, съ правой стороны высится гора, на которой воздвигнутъ памятникъ равноапостольнаго князя Владиміра, съ большимъ крестомъ въ рукахъ. Онъ смотритъ въ ту сторону, гдѣ за склономъ горы, среди зеленаго, широкаго раздолья луговъ, несетъ свои воды чудный Днѣпръ.

Издали ночью памятникъ кажется черною тѣнью, но горящій электричествомъ высоко крестъ, ясно вырисовываясь на ночномъ небѣ, производитъ сильное впечатлѣніе...

А вагонъ трамвая подымается все выше и выше, деревья мелькаютъ и кажется, что въ этой темно-синей вышинѣ, какъ живой, колеблется огненный крестъ.

Божественно чудная картина!..

Я, какъ зачарованная, не отрывая глазъ отъ окна вагона, все смотрѣла на этотъ, осѣняющій весь городъ, горящій въ темнотѣ крестъ.

Словно свѣжая цѣлительная волна докатилась до моего встревоженнаго сердца и, умиленная, я забыла то горе, по которому прибыла въ Кіевъ, забыла мучительную тоску; одиночество не тяготило уже меня. Что то хорошее, точно разбуженное отъ давнешней драмы, поднялось изъ глубины наболѣвшей моей души и благодатныя слезы неожиданно посыпались изъ моихъ глазъ.

— Вы, сударыня, вѣроятно пріѣзжая въ нашемъ городѣ? О чемъ же вы плачете?—участливо обратился ко мнѣ, сидящій рядомъ со мной прилично одѣтый, съ какимъ то значкомъ на груди, среднихъ лѣтъ мущина.—Если есть у васъ горе какое, то оно здѣсь, въ этомъ св. городѣ скоро пройдетъ, забудется, — ласкалъ онъ меня своими умными, добрыми глазами, — Здѣсь есть чѣмъ полюбоваться, говорилъ онъ, есть на чемъ и душѣ отдохнуть, хотя бы вотъ этотъ дивный крестъ... И какъ подумаешь: какая была неизмѣримая глубина и высота страданій Того, Кто вознесенъ былъ на крестъ изъ любви къ людямъ, то какъ ничтожны въ сущности причины нашихъ страданій, и самыя страданія, предъ этой безмѣрной жертвой голгоѳской.

— Я, растерянная, пугливая отъ непривычки къ городу, молчала, не открывая восхищенныхъ глазъ отъ креста, а заговорившій со мной мущина все говорилъ; по его доброй улыбкѣ легко было догадаться, что онъ искренно сочувство-

брать его для постройки костела на новомъ, весьма удобномъ, мѣстѣ п отиеъ православной церкви и при католическомъ кладбищѣ, гдѣ имѣется отдѣльный участокъ (до 2 хъ десятинъ) церковной зем и.

Такое разрѣшеніе спора двухъ христіанскихъ общинъ изъ за церкви-костела было-бы наилучшимъ. Двѣ рядомъ стоящія святыни были бы вѣчнымъ памятникомъ сближенія и примиренія католиковъ и православныхъ на пользу Государства Польскаго и во славу Бога, въ Тройцѣ славимаго какъ католиками, такъ и православными.

Посѣщеніе

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Ѳеодосіемъ, Архіепископомъ Виленскимъ и Лидскимъ, приходовъ Брацлавскаго и Друйскаго благочиній, находящихся въ Брацлавскомъ уѣздѣ Виленскаго Воеводства*).

4 августа Высокопреосвященный Архіепископъ Ѳеодосій посѣтилъ православный приходъ въ м. Иказни. Въ той части этого небольшого мѣстечка, гдѣ на возвышенности красуется небольшая каменная новая еще церковь, съ полудня стало замѣчаться оживленіе: улицы подметены и усыпаны цвѣтами, поставлена арка, убранная зеленью и флагами: народъ одѣтъ по праздничному.

Навстрѣчу Высокопреосвященному Архіепископу, сопровождаемому Членомъ Консисторіи, протоіереемъ о. А. Ва илевскимъ, и о. Браславскимъ Благочиннымъ, свящ. А. Нароновичемъ, вышелъ крестный ходъ; церковный староста П. Атгинь поднесъ Владыкѣ хлѣбъ-соль. Въ церкви Архіепископа привѣтствовалъ настоятель, свящ. Н. Лебедевъ.

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 40, 41.

День близился къ вечеру, и Владыка благословилъ о. настоятеля на начало всенощной. На поліелей вышелъ Архіепископъ въ сослуженіи всего наличнаго духовенства. Богомольцы прикладывались къ Евангелію, а потомъ подходили къ Владыкѣ за благословеніемъ, которое Архіепископъ преподавалъ, осѣняя небольшимъ крестикомъ. По окончаніи всенощной въ домѣ о. настоятеля Архіепископу и всему, собравшемуся на торжество, духовенству былъ предложенъ ужинъ и ночлегъ.

11 августа Его Высокопреосвященство присутствовалъ за Всенощной въ Дрисвятской церкви. При встрѣчѣ Владыку привѣтствовалъ мѣстный о. настоятель священникъ Іоаннъ Стосуй, который въ пространной своей рѣчи указалъ на то, что храмъ сей, какъ одинокій маякъ въ морѣ, стоялъ среди развалинъ и пепелища русско-германскаго фронта. Прихожане, возвратившіеся изъ бѣженства въ свой край, одновременно съ возстановленіемъ разрушенныхъ усадьбъ не забыли озаботиться, несмотря на всю тяжесть матеріальнаго положенія, ремонтировать свою церковь и къ пріѣзду Владыки привести ее въ должный видъ и даже пріобрѣли на личныя средства колокола. За богослуженіемъ обращало на себя вниманіе присутствіе католиковъ и старообрядцевъ, которые, замѣтно было, восторгались красотою православнаго богослуженія и дивною обстановкою въ православномъ храмѣ за всенощнымъ бдѣніемъ. По окончаніи службы хозяинъ предложилъ Владыкѣ и гостямъ ужинъ и ночлегъ.

На слѣдующій день, т. е. 12 августа Высокопреосвященный Ѳеодосій пожелалъ самъ принять участіе въ совершеніи Литургіи въ церкви въ м. Козяны, гдѣ настоятелемъ состоитъ о. Браславскій Благочин-

---

валъ мнѣ, въ моей провинціальной растерянности Я довѣрчивѣе взглянула на него.

— Да... это было такъ давно, — раздумчиво продолжалъ онъ,— когда великій, вдохновенный вождь такъ смѣло водрузилъ, на высотахъ сего славнаго Кіева, крестъ распятаго Христа—и подъ его осѣненіе подвелъ русскихъ людей и русскую жизнь. И хотя были времена, что стонала русская земля, гибли въ битвахъ русскіе города и ихъ князья, пылалъ и разрушался Кіевъ, а крестъ на высотахъ его все сіялъ и сіялъ, осѣняя и воодушевляя на великіе подвиги русскихъ людей, въ продолженіе многихъ вѣковъ...

Двигались медленно годы, возникаетъ Москва и ея родъ князей съ правнуками св. Александра Невскаго. Выступаютъ въ исторіи на сцену мудрые собиратели Калиты и другіе, какъ орлы высокопарящіе, богатые умомъ и отвагой люди,—и всѣ они вели народъ свой **подъ Христовымъ знаменіемъ креста**; и было ли имъ тяжко, или радостно, одинаково звучало въ устахъ ихъ призываніе имени Бога русской земли.

Кончились, наконецъ, разныя подневолья, сброшено съ плечь тяжелое иго, наступила свобода, а все такъ же неизмѣнно, **осѣняя себя широкимъ знаменіемъ креста**, русскіе люди бодро шли на трудъ историческій, и съ **тѣмъ же крестомъ** уходили на отдыхъ въ вѣчныя нѣмыя могилы.

Замѣтивъ, что и другіе, прислушиваются къ его рѣчамъ, мой случайный собесѣдникъ заговорилъ еще теплѣе, повернувшись ко мнѣ:

— А знаете, сударыня, вѣдь главная особенность русскаго племени, это полное **обожаніе креста Христова**, а потому на русскомъ небѣ горитъ и будетъ вѣчно горѣть неугасимый крестъ, съ пророческими словами: „**Самъ побѣдиши**“, что когдато, вспомните изъ исторіи, вырисовался въ высотѣ чистаго неба, для того, кто первый изъ царей всего міра клонилъ свое вѣнчанное чело предъ распятымъ на крестѣ Христомъ...

— Да!. Кіевъ — это чистая купель русской земли, — воодушевляясь продолжалъ мой собесѣдникъ.—Среди его трогающей красоты, среди величественныхъ храмовъ его, среди пышнаго и тихаго торжества Православія такъ ясно чувствуетъ душа, глядя на эту Святыню — сіяющій надъ нами крестъ, что въ немъ, — въ крестѣ и символъ, и разгадки, и вся сила и красота жизни русской,—выходя уже изъ вагона трамвая, спѣшно закончилъ свою вдохновенную рѣчь мой случайный знакомый, пожимая дружески мою руку.

На другой день усталая, измученная отъ неумѣнья оріентироваться одной въ городѣ, я наконецъ то нашла рекомендуемую мнѣ для нервнобольныхъ самую популярную санатрію проф. медицины А., въ которомъ, къ своей радости, я узнала своего случайнаго, по трамваю, знакомаго, потомъ оказавшаго мнѣ огромную услугу и нравственную поддержку... Незабвенное, отрадное воспоминаніе!.. О, чудный, горящій въ небѣ крестъ Христовъ! Вознесись и засіяй опять надъ русскимъ міромъ, привлеки опять къ себѣ сердца русскихъ людей, умиротвори ихъ жизнь и снова сіяй и цари надъ всѣми нами!..

ный, свящ. А. Нароновичъ. Еще наканунѣ изъ Вильны прибылъ для участія въ богослуженіи намѣстникъ Св. Духова Монастыря о. Архимандритъ Савватій.

Всенощная наканунѣ была совершена священ. Маньковичской ц. о. Іоанномъ Спрогисомъ. Ко всенощной, несмотря на дождь, стеклось множество богомольцевъ, что предвѣщало массовое стеченіе народа на завтра, т. е. въ самый день торжества. Церковь была умѣло декорирована зеленью, гирляндами и живыми цвѣтами. Неподалеку отъ церкви красовалась арка, предназначенная для встрѣчи Владыки, отъ которой къ церкви по двумъ сторонамъ дороги были уставлены березки. Омрачившій настроеніе богомольцевъ дождь къ утру прекратился, облака разбѣжались и показалось солнце. Въ улицѣ, гдѣ стояла арка, сталъ собираться народъ въ ожиданіи пріѣзда своего Архипастыря. Нѣсколько молодцовъ, вскочивъ на осѣдланныхъ лошадей съ флагами въ рукахъ, отправились навстрѣчу автомобилю, въ которомъ слѣдовалъ Архіепископъ. Въ половинѣ 10 изъ церкви двинулся крестный ходъ съ сонмомъ духовенства во главѣ. Къ этому времени изъ сосѣдняго прихода (с. Андроны Поставскаго благочинія) пришелъ крестный ходъ, ведомый своимъ настоятелемъ свящ. К. Стадниковымъ. Не пришлось долго ждать: показались всадники, а за ними мѣрно приближался автомобиль съ нашимъ, давно ожидаемымъ Владыкою. Раздался трезвонъ.

Всѣ, какъ одинъ, смотрѣли въ ту сторону, откуда онъ приближался. По прибытіи Владыка вышелъ изъ автомобиля, и первымъ его привѣтствовалъ предсѣдатель кружка молодежи въ Козянахъ керовникъ школы Г. Карчевскій. Церковный староста И. Савицкій поднесъ хлѣбъ-соль и также привѣтствовалъ Архіепископа. При вступленіи Владыки въ церковь сказалъ привѣтственное слово настоятель о. А Нароновичъ, въ которомъ отмѣтилъ неподдѣльную радость по случаю посѣщенія его паствы Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою, радость не только его и его паствы, но и радость богомольцевъ, прибывшихъ изъ сосѣднихъ и отдаленныхъ приходовъ за 30—40 вер., еще наканунѣ пришедшихъ, дабы встрѣтить, узрѣть и получить благословеніе отъ своего Архипастыря. „Не говорить ли эта масса, это сплошное море человѣческихъ головъ за то, что они вѣрны Тебѣ, Владыко, что высокъ Твой авторитетъ, что имя Твое для нихъ священно и мудрыя Твои повелѣнія паствѣ для нихъ считаются обязательными и Твое посѣщеніе ихъ еще больше внѣдритъ къ тебѣ приверженность, а у слабыхъ вѣрою Твой аскетическій видъ раздуетъ потухающую искру угасающей вѣры".

Богомольцы съ трепетомъ и удовольствіемъ слѣдили за Архіерейскимъ Богослуженіемъ, которое большинство изъ нихъ видѣло еще впервые. За Литургіей пѣлъ прекрасно мѣстный хоръ, организованный и управляемый псаломщикомъ С. Морозомъ. Послѣ запричастнаго прочувственное слово сказалъ о исцѣленіи разслабленнаго въ овчей купели о. І. Спрогисъ, который назвалъ Владыку Ангеломъ явившимся сюда, который своимъ посѣщеніемъ этой церкви, этой купели, несомнѣнно исцѣлитъ многіе недуги наши, ибо здѣсь въ нашей средѣ имѣются хромые, слѣпые и глухіе духовно. По окончаніи Литургіи Архіепископъ благодарилъ хоръ за усердное отношеніе къ церковному пѣнію и подарилъ каждому изъ пѣвчихъ на память (здѣсь были парни и дѣвушки) по крестику и иконкѣ.

Вслѣдъ за симъ Владыка сказалъ слово, призывая паству хранить прадѣднюю вѣру и быть вѣрными сынами своей Церкви. Благодарилъ Владыка всѣхъ собравшихся въ такомъ безсчетномъ количествѣ богомольцевъ.

При благословеніи Архіепископъ дарилъ дѣтямъ крестики, которые долго будутъ напоминать о быломъ торжествѣ и посѣщеніи Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою Ѳеодосіемъ нашихъ отдаленныхъ уголковъ Виленской епархіи.

Не свидѣтельствуетъ-ли этотъ сонмъ духовенства, которое за нѣсколько десятковъ верстъ прибыло сюда, дабы сослужить своему Архипастырю, о преданности и сыновней любви къ нему? Какихъ больше нужно доказательствъ единенія пастыря и пасомыхъ? Народъ нашего края не ждетъ отъ своего Архипастыря бѣлорусизаціи богослуженія, не ищетъ и выборныхъ „бѣлорусскихъ" епископовъ. Онъ стоекъ въ отеческой вѣрѣ, любитъ богослужденіе на церковно славянскомъ языкѣ и проситъ отъ своего Архипастыря только достойныхъ пастырей, а не волковъ въ овечьей шкурѣ, сокрытыхъ подъ рясою и крестомъ, онъ проситъ молитвъ, онъ ищетъ обновленія вѣры, растерянной во время войны, онъ не хочетъ введенія политиканства и живоцерковничества на нивѣ вѣры родного ему Православія.

Вполнѣ удовлетворенный красотою богослуженія, прекрасными поученіями, народъ проводилъ рядомъ съ духовенствомъ своего Архипастыря „со славою" на квартиру о. настоятеля, чтобы на прощаніе получить послѣднее благословеніе и сказать ему „испола эти деспота".

31 Іюля (13 августа) въ канунъ праздника Честнаго Древа Креста Господня Его Высокопреосвященство благоволилъ присутствовать за всенощнымъ бдѣніемъ въ сосѣдней къ Козянамъ Богинской церкви и пожелалъ самъ выносить Честный Крестъ Господень изъ алтаря на средину храма.

По окончаніи службы торжественную картину представляли проводы Архіепископа „со славою" изъ церкви въ квартиру о. настоятеля Иларія Ивашкевича. Былъ тихій вечеръ, по обѣимъ сторонамъ слѣдованія Владыки стояли прихожане съ зажженными свѣчами въ рукахъ. Эффектъ не поддается описанію. Дорожка, ведущая къ дому черезъ усадьбу, была обставлена березками, на которыхъ горѣли разноцвѣтные фонарики.

1 августа, въ половинѣ 10 утра Архимандритъ Савватій съ благословенія Владыки, въ сослуженіи 4-хъ іереевъ совершилъ божественную Литургію, во время коей, глубоко-прочувствованное слово произнесъ священникъ Марковской церкви о. Исидоръ Насѣкайло. По окончаніи Литургіи во главѣ съ Архіепископомъ былъ совершенъ крестный ходъ на особо чтимый въ этой мѣстности колодецъ, лежащій въ полутора верстѣ отъ церкви, куда въ этотъ день ежегодно идутъ для освященія воды. Крестный ходъ съ Архіепископомъ, множество духовенства, море богомольцевъ, процессія, окруженная вѣнкомъ изъ зелени съ цвѣтами, который несли дѣвушки—все это представляло высокоторжественную картину, это было торжество Православія въ нашемъ краѣ.

Эти безчисленныя арки, деревни уставленныя березками, съ высыпанными цвѣтами улицами, эти массы народныя, встрѣчи на колѣняхъ стоящихъ людей, эти слезы умиленія,—все это, вмѣстѣ взятое, говоритъ за любовь массъ народныхъ къ своему Владыкѣ, за преданность ему и ихъ сыновнюю признательность—это тріумфъ нашего Владыки.

Вы, враги нашей Іерархіи, пожаловали - бы вы сюда, и здѣсь увидѣли-бы, какъ среди народа высокъ авторитетъ Владыкъ нашихъ, и, если вы полагаете унизить его предъ лицомъ нашей Государственной власти, то у православнаго люда вамъ не вырвать его и не посѣять розни между пастырями и ихъ паствою.

Въ 5 час. вечера Владыка въ предложенномъ любезностью г. Старосты автомобилѣ, отбылъ сопровождаемый членомъ Консисторіи протоіереемъ о. А. Василевскимъ въ г. Браславъ.

С. А—я.

Осенью.

Отчего мнѣ грустно, больно?
Почему я все тоскую?
Что тѣснитъ мнѣ грудь невольно,
Бередитъ въ ней рану злую?

Осень въ красочномъ нарядѣ,
Увяданіе природы!..
Солнце свѣтитъ рѣдко-робко,
Бѣлый паръ окуталъ воды.

Желтый листъ ложится тихо,
И рябина—въ красныхъ кистяхъ...
Садъ умолкъ... Лишь слышенъ шелестъ,
При ходьбѣ, въ опавшихъ листьяхъ.

Пахнетъ сыростью и вялью;
Даже астры побурѣли...
Садъ и лѣсъ покрытъ вуалью,
Паутинки забѣлѣли.

Сонъ смежаетъ жизни вѣжды...
А пурпурныя одежды
На деревьяхъ грустныхъ — томныхъ
Разорветъ ноябрь—невѣжда...

. . . .

И мои промчались годы,
Словно въ день весенній—воды;
Промелькнула жизнь, какъ сказка:
Солнца нѣту, нѣту ласки.

Листъ осенній желтый вьется,
Въ сердцѣ тяжесть остается...
Оттого мнѣ грустно — больно:
Сорвалась слеза невольно.

* * *

Въ темномъ небѣ блещутъ звѣзды,
Въ Божьемъ домѣ горятъ свѣчи,
Таютъ свѣчи предъ иконой
Въ часъ всенощной, въ Божьемъ домѣ.

Душно здѣсь въ канунъ Покрова:
Богомольцевъ много-много!
Дѣву-Матерь величаютъ...
Свѣчи плачутъ—оплываютъ.

Дымъ кадильный клубомъ вьется...
Чу... Акаѳистъ раздается.
Клиросъ вторитъ стройнымъ хоромъ:
„Всѣхъ покрый насъ омофоромъ"...

* * *

Льются пѣсни въ честь Покрова,
Вьется тихо дымъ кадила...
Благодатной силой новой
Богоматерь всѣхъ покрыла.

Церковная жизнь

Вопросъ о томъ, предложилъ ли Митрополитъ Сергій Православному духовенству въ Россіи поминать за богослуженіемъ совѣтскую власть, вызвалъ оживленную полемику въ русской зарубежной печати. Парижская газета „Русское Время" сообщила о существованіи посланія Митрополита Сергія по этому вопросу, парижская же газета „Возрожденіе", поддерживающая вопреки всей своей антикоммунистической позиціи соглашательство Митрополитовъ Сергія и Евлогія, опровергла сообщеніе „Русскаго Времени", ссылаясь на отдѣльныя мелкія неточности въ этомъ сообщеніи. При отсутствіи прямыхъ свѣдѣній изъ совѣтской Россіи вопросъ казался трудно разрѣшимымъ, но какъ разъ въ тѣ дни, когда въ Парижѣ велся этотъ споръ, въ петроградской совѣтской „Красной Газетѣ" появилось сообщеніе, о которомъ повѣдало заграничному общественному мнѣнію агентство „Русспресс". Въ одномъ изъ послѣднихъ бюллетеней этого агентства сказано:

„Въ петроградской "Красной Газетѣ" (№ 218) напечатана статья нѣкоего П. Козырева, озаглавленная „Новый дипломатическій ходъ церковниковъ". Статья эта подтверждаетъ слухи о томъ, что Митрополитъ Сергій еще въ концѣ 1927 года издалъ посланіе, предлагающее подчиненное ему духовенство поминать за богослуженіемъ совѣтскую власть.

Объ этомъ Козыревъ говоритъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Послѣдняя злоба дня въ мірѣ староцерковниковъ—извѣстія съ разныхъ концовъ нашей области и другихъ районовъ СССР о томъ, что въ деревенскихъ церквахъ начали поминать въ богослуженіяхъ совѣтскую власть:

— Богохранимой странѣ нашей и властямъ ея—многая лѣта!

— Еще помолимся о странѣ нашей и властяхъ ея за тихое и безмолвное житіе!

Сенсаціонность этихъ сообщеній станетъ болѣе понятной, если мы вспомнимъ, что вопросъ о поминаніи совѣтской власти былъ и остается однимъ изъ острѣйшихъ спорныхъ вопросовъ староцерковной жизни послѣдняго времени. Когда оффиціальный глава церкви—Сергій - въ концѣ прошлаго года обратился ко всѣмъ священнослужителямъ съ посланіемъ, въ которомъ предлагалъ поминать въ богослуженіяхъ совѣтскую власть, то почти всѣ церкви на территоріи СССР саботировали это посланіе. Мало того, епископъ Дмитрій, находящійся въ Ленинградѣ, послѣ нѣкоторой борьбы съ Сергіемъ объявилъ себя самостоятельнымъ, образовалъ свою церковь и захватилъ въ Ленинградѣ храмъ Воскресенія на крови. Бывшій глава тихоновцевъ въ Ленинградѣ, Николай Ерушевичъ, остался вѣрнымъ Сергію, но большинство его не поддерживаетъ. Выступленіе Сергія встрѣтило отпоръ и въ другихъ районахъ СССР: самостоятельными объявили себя епископъ Іосифъ, Серафимъ и др. При этомъ борьба заострилась, главнымъ образомъ, на вопросѣ о поминаніи совѣтской власти. И вотъ въ самый разгаръ этой ожесточенной борьбы одно за другимъ начинаютъ поступать указанныя сообщенія изъ деревень. Чѣмъ это объясняется?"

Въ видѣ объясненія „Красная газета" приводитъ бесѣду того же Козырева съ членомъ президіума „ленинградскаго союза безбожниковъ" С. С. Поповымъ. Послѣдній заявилъ Козыреву, что „слои, тяготѣющіе къ совѣтской власти, постоянно давятъ на духовенство и требуютъ поминанія совѣтской власти въ богослуженіяхъ". Митрополитъ Сергій оказался болѣе лояльнымъ къ большевикамъ, чѣмъ обновленцы, которые до сихъ поръ не поминаютъ совѣтской власти въ

богослуженіяхъ, и поэтому противники совѣтской власти въ Россіи называютъ сторонниковъ Митрополита Сергія „красными попами". Въ этомъ же заявленіи Поповъ указалъ, что союзъ безбожниковъ используетъ расколъ, вызванный посланіемъ Митрополита Сергія, для своихъ цѣлей".

Такимъ образомъ всѣ сомнѣнія должны отпасть и разъ навсегда должно быть сказано совершенно ясно и опредѣленно: Митрополитъ Сергій, движимый побужденіями, въ оцѣнку которыхъ мы не желаемъ и не можемъ входить, не только вступилъ на путь лояльнаго признанія совѣтской власти СССР, но и пошелъ по этому пути дальше обновленцевъ, которые по словамъ совѣтской газеты до сихъ поръ не поминаютъ атеистическую коммунистическую власть въ своихъ храмахъ.

Сообщеніе „Красной газеты" цѣнно еще тѣмъ, что оно столь же опредѣленно отвѣчаетъ на вопросъ о томъ, за кѣмъ большинство православнаго вѣрующаго народа въ Россіи. Несмотря на то, что принадлежность къ числу сторонниковъ Митрополита Сергія обезпечиваетъ этимъ сторонникамъ возможность безпрепятственной церковной организаціи и формальную легальность, а принадлежность къ числу лицъ, отказавшихся признать власть Митрополита Сергія, вызываетъ репрессіи и гоненія, заключенія и ссылки—громадное большинство Православнаго духовенства и Православнаго вѣрующаго народа въ совѣтской Россіи не на сторонѣ Митрополита Сергія.

Само собой разумѣется, что въ странахъ, свободныхъ отъ гнета безбожной совѣтской власти, сердце вѣрующихъ полностью съ тѣми, кто подвергается въ Россіи гоненіямъ за свою стойкость и нежеланіе пойти на тотъ компромиссъ, на который пошелъ Митрополитъ Сергій. Мы не имѣемъ права отсюда осуждать его за сдѣланные имъ шаги. Мы слишкомъ хорошо знаемъ обстановку, господствующую въ совѣтской Россіи, чтобы понимать, какая вѣра и стойкость нужны для того, чтобы не поддаться соблазну и не предать своихъ убѣжденій. Мы готовы даже допустить предположеніе, что въ поступкахъ Митрополита Сергія нѣтъ этого предательства Возможно, что онъ искренно заблуждается. Ослѣпленный десятью годами существованія коммунистической власти, являясь свидѣтелемъ невыносимыхъ гоненій, возводимыхъ этой властью на Церковь и ея служителей, Митрополитъ Сергій какъ бы забылъ обѣтованіе Господне, данное Св. Апостолу Петру и, убоявшись за судьбу Церкви, счелъ необходимымъ налаживать ея отношенія съ совѣтской властью. Повторяемъ, судить его за это будетъ Господь Богъ. Но находясь въ иныхъ условіяхъ, не утративъ свободы сужденія и мнѣнія, мы не можемъ не видѣть, что Митрополитъ Сергій совершаетъ ошибку и что горькіе ея плоды уже сказываются въ жизни русскаго Православія. Гоненія, которымъ подверглись Высокопреосвященные Митрополитъ Іосифъ, Архіепископъ Серафимъ и другіе Архипастыри Русской Церкви, должны, какъ тяжкій молотъ ударять по совѣсти тѣхъ, кто задумалъ съ помощью компромисса между свѣтомъ и мракомъ, между Церковью и безбожной властью, обезпечить себѣ возможность свободной организаціи.

Еще болѣе громко и гулко должны звучать эти удары по совѣсти тѣхъ Православныхъ русскихъ, которые находятся за рубежами сатанинскаго СССР. Если до сихъ поръ Митрополитъ Евлогій и его сторонники могли отговариваться незнаніемъ дѣйствительнаго положенія вещей въ Россіи, если они могли отрицать фактъ распоряженія Митрополита Сергія о поминаніи совѣтской власти въ храмахъ, нынѣ сомнѣнія ихъ должны пасть и совѣсть должна подсказать имъ единственный возможный выходъ изъ положенія—признаніе своей ошибки и смиреніе передъ мудрымъ пастыремъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Антоніемъ и Соборомъ Русскихъ Архіереевъ, предсѣдателемъ коего онъ является. Отказываясь отъ этихъ необходимыхъ шаговъ, Митрополитъ Евлогій ставитъ себя и свою паству въ невозможное положеніе. Рано или поздно Митрополитъ Сергій, побуждаемый къ тому большевиками, долженъ будетъ предъявить ему то или иное требованіе политическаго свойства, исполнить которое Митрополитъ Евлогій несомнѣнно не пожелаетъ. Пусть это будетъ, напримѣръ, требованіе о поминаніи совѣтской власти, предъявленное Митрополитомъ Сергіемъ духовенству въ Совѣтской Россіи и, кто знаетъ, можетъ быть также уже предъявленное Митрополиту Евлогію. Несомнѣнно, что онъ его не исполнилъ или не исполнитъ. Но чѣмъ же тогда его отношеніе къ Митрополиту Сергію и къ власти этого Іерарха будетъ разниться отъ отношенія, проявленнаго Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Антоніемъ и Соборомъ Русскихъ Архіереевъ? Не тѣмъ ли только, что свое нежеланіе подчиниться маститому Первоіерарху Митрополитъ Евлогій прикрылъ якобы каноническими соображеніями о необходимости сохраненія связи съ церковной властью въ Россіи? Будущее несомнѣнно покажетъ, на чьей сторонѣ правда и ждать, повидимому, недолго. Сообщеніе „Красной Газеты" ускоряетъ ходъ событій и не останется безъ слѣда на положеніи дѣлъ въ русской заграничной Церкви.

Между тѣмъ большевики въ совѣтской Россіи продолжаютъ агитировать за усиленіе антирелигіозной пропаганды. Въ „Рабочей Москвѣ" напечатана статья, въ которой, между прочимъ, сказано:

„Печать не разъ указывала на активность церковниковъ, евангелистовъ и разныхъ спекулянтовъ, которые пытаются пустить корни въ рабочей средѣ. Это заставляетъ насъ обратить больше вниманія на антирелигіозную пропаганду. На каждой конференціи мы отмѣчаемъ „нѣкоторые успѣхи" антирелигіозной работы и въ то же время указываемъ на огромные недостатки, мѣшающіе развернуть работу. А послѣ конференціи работа идетъ въ прежнемъ слабомъ темпѣ. Союзы безбожниковъ не находятъ путей, ведущихъ въ массы. На рядѣ крупнѣйшихъ предпріятій ячеекъ союза нѣтъ. Передъ союзами безбожниковъ стоитъ невыполненная задача—создать на мѣстахъ достаточную сѣть антирелигіозныхъ кружковъ. Именно достаточную, ибо нельзя считать достаточнымъ для Москвы 74 и для уѣздовъ 40 кружковъ, существовавшихъ въ началѣ прошлаго сезона. Необходимо обратить вниманіе на новый участокъ, гдѣ требуется вмѣшательство антирелигіозныхъ силъ. Новый учебный годъ въ совѣтскихъ школахъ даетъ то новое, что школы отъ прежняго безрелигіознаго воспитанія переходятъ къ антирелигіозному. Это значитъ, что школа становится на путь активности въ борьбѣ съ религіей, дѣлаетъ еще одинъ шагъ въ сторону развитія въ подрастающемъ поколѣніи міровоззрѣнія новаго человѣка, которое должно быть враждебно религіи. Сложность этой задачи заключается и въ новизнѣ дѣла и въ томъ, что часть учительства не выработала въ себѣ сознанія въ необходимости антирелигіознаго воспитанія. Кромѣ того, учительству придется столкнуться съ сопротивленіемъ элементовъ консерватизма со стороны родителей. Необходимо обратить вниманіе на организацію антирелигіозныхъ ячеекъ въ школахъ, на созданіе соотвѣтствующей литературы для школьниковъ и проч. Задачи союза безбожниковъ расширяются. Имъ предстоитъ развернуть небывалую активность для того, чтобы оправдать свое существованіе. А для этого они не должны застывать, не останавливаться на разъ опредѣленныхъ формахъ работы,

гибко примѣняться ко времени, мѣсту и обстановкѣ. Надо шире развертывать и углублять работу на предпріятіяхъ, въ учрежденіяхъ, школахъ и домахъ. Только при этомъ условіи союзы безбожниковъ оправдаютъ свое назначеніе и справятся со стоящими передъ ними задачами".

Эта статья является яркимъ доказательствомъ того, что безбожники не складываютъ оружія и готовятся къ новому переходу въ наступленіе противъ вѣры и Церкви въ совѣтской Россіи.

У насъ.

Возвращеніе Маршала Пилсудскаго изъ Румыніи оживило слухи, связанные съ проектами измѣненія государственной конституціи Польши. Начало октября ознаменовалось въ этомъ отношеніи сенсаціей, каковой явилось сообщеніе соціалистической газеты „Роботникъ" о совѣщаніи группы политическихъ дѣятелей по указанному вопросу. Собственно говоря, ничего неожиданнаго органъ польскихъ соціалистовъ не сообщилъ. Онъ лишь уточнилъ то, что давно передавалось въ слухахъ и что отчасти уже было сообщено въ свое время варшавской газетой „Экспрессъ Поранный". Отъ сообщенія „Экспресса Пораннаго" сообщеніе „Роботника" отличалось лишь большей точностью и обиліемъ подробностей,

Свои свѣдѣнія о совѣщаніи, посвященномъ проектамъ измѣненія конституціи Польши, органъ польской соціалистической партіи основалъ на брошюрѣ депутата Пясецкаго, члена безпартійнаго блока сотрудничества съ правительствомъ. Въ этой брошюрѣ, напечатанной на правахъ рукописи, деп. Пясецкій собралъ отчетъ о совѣщаніи, на которомъ предсѣдательствовалъ глава конституціонной комиссіи Сейма проф. Маковскій и присутствовали: деп. Анушъ, проф. Буковецкій, товарищъ министра юстиціи Царъ, проф. Эстрехеръ, начальникъ восточнаго отдѣла министерства иностранныхъ дѣлъ Голувко, депутаты Енджеевичъ, Косцялковскій и Лехницкій, лидеръ союза обновленія Рѣчипосполитой Мацѣша. редакторъ виленской газеты „Слово" депутатъ Мацкевичъ, директоръ департамента министерства иностранныхъ дѣлъ Матушевскій, проф. Охановичъ, директоръ политическаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ Паціорковскій, депутаты Пясецкій и Янъ Пилсудскій, полковникъ Присторъ, князь Янушъ Радзивиллъ. сенаторъ Романъ, проф Ростворовскій, князь Сапѣга, г. Скварчинскій, предсѣдатель безпартійнаго блока деп Славекъ, министръ народнаго просвѣщенія и исповѣданій Свитальскій, г. Тарговскій и проф. Завадскій. Письменные проекты и соображенія по вопросу объ измѣненіи конституціи представили этому совѣщанію г.г. Буковецкій, Эстрейхеръ, Яворскій, Кохановскій, Каменецкій, Царъ, Пясецкій, Матушевскій, Тарновскій и Завадскій. Никакихъ рѣшеній на совѣщаніи принято не было. Оно носило характеръ обмѣна мнѣній и какъ къ таковому обмѣну слѣдуетъ отнестись къ высказаннымъ на совѣщаніи мнѣніямъ. Хотя „Роботникъ" передаетъ ихъ въ сокращеніи, что, конечно, лишаетъ картину совѣщанія надлежащей полноты и объективности, но, надо полагать, что общая тенденція преній изложена соціалистической газетой правильно и что сообщенный ею матеріалъ можетъ быть поэтому предметомъ безпристрастнаго сужденія.

Участники совѣщанія остановились на кризисѣ государственнаго строя, какъ общемъ явленіи, присущемъ не только Польшѣ. Проф. Кохановскій указалъ: „Власть должна быть взята, а не получена. Общей психической чертой славянства является деизмъ и потому проектъ мой клонится къ приданію главѣ государства признаковъ, близкихъ теократіи". Проф. Кохановскій считаетъ наслѣдственную монархію наиболѣе соотвѣтствующимъ для Польши образомъ правленія. Начальникъ восточнаго отдѣла г. Голувко заявилъ: „Наступаетъ моментъ, когда можно и слѣдуетъ приступить къ глубокому переустройству. Кризисъ государственнаго строя является кризисомъ, господствующимъ во всей Европѣ. Онъ свидѣтельствуетъ объ исчерпаніи исторической роли парламентской демократіи. Съ другой стороны въ Европѣ также обанкротилась наслѣдственная монархія, ибо короли тамъ, гдѣ они существуютъ, фактически не правятъ и слѣдовательно не выполняютъ той задачи, въ которой такъ нуждается государство. Современнымъ типомъ власти является цезаризмъ. Во всей Европѣ господствуетъ стремленіе къ передачѣ власти въ руки сильной личности и не слѣдуетъ опасаться абсолютизма. Глава государства долженъ быть не только носителемъ суверенной власти, но и символомъ государства, представителемъ не только интересовъ государства, но и его достоинства. Поэтому я не высказываюсь противъ предоставленія главѣ государства королевскаго титула, Проф Яворскій высказался за фашистскую систему управленія, оговорившись, впрочемъ, что онъ не сочувствуетъ фашистскимъ методамъ. Депутатъ Анушъ на основаніи примѣровъ изъ польской исторіи обратилъ вниманіе на то, что не слѣдуетъ переоцѣнивать знанія общественнаго мнѣнія въ странѣ и что въ нѣкоторыхъ случаяхъ слѣдуетъ дѣйствовать во имя блага государства противъ общественнаго мнѣнія. Князь Янушъ Радзивиллъ замѣтилъ, что необходимо считаться съ политическими тенденціями, существующими въ Европѣ ради сохраненія внѣшняго престижа Польши. Г. Буковецкій заявилъ, что источникомъ власти можетъ быть только народъ. Деп. Косцялковскій также высказался за власть сильную, разумную и справедливую, но исходящую отъ самаго народа.

Отъ этихъ общихъ положеній совѣщаніе перешло къ обсужденію вопроса о порядкѣ избранія Главы Государства. Г. Буковецкій предложилъ плебисцитъ и мнѣніе это въ разныхъ варіантахъ было поддержано другими участниками совѣщанія. Впрочемъ часть участниковъ совѣщанія высказалась за избраніе Президента законодательными палатами, деп. Янъ Пилсудскій предложилъ сохранить существующій порядокъ, а группа участниковъ совѣщанія предложила установить званіе „электоровъ", т. е. высокихъ военныхъ и гражданскихъ сановниковъ, имѣющихъ право избранія Главы Республики.

По вопросу о срокѣ мандата Президента князь Сапѣга и г.г. Голувко и Кохановскій высказались за пожизненное избраніе, нѣкоторые участники совѣщанія—за 10-лѣтній срокъ, другіе – за сохраненіе существующаго 7-лѣтняго срока.

Всѣ участники совѣщанія единогласно высказались за расширеніе прерогативъ Президента Республики, особенно за предоставленіе ему права свободнаго назначенія и увольненія министровъ и обращенія къ нимъ съ указаніями о направленіи ихъ государственной работы. Это естественно вызвало необходимость выдвиженія нѣсколькихъ проектовъ сокращенія прерогативъ парламента и въ частности измѣненія существующаго порядка, отвѣтственности правительства передъ Сеймомъ. Обсужденъ былъ также вопросъ о реформѣ самого парламента, причемъ выдвинуты были проекты установленія равноправія обѣихъ палатъ и назначенія всѣхъ или части сенаторовъ Главой Государства.

Мы привели эти свѣдѣнія „Роботника", какъ

интересный матеріалъ о внутренней политической жизни страны. Само собой разумѣется, что опубликовавшая ихъ газета несетъ всю отвѣтственность за ихъ точность и достовѣрность. Но, повидимому, достовѣрность эта не подлежитъ сомнѣнію и на основаніи вышеуказаннаго можно сдѣлать нѣкоторые общіе выводы. Выводы эти сводятся къ тому, что подготовка измѣненія государственной конституціи Польши, необходимость котораго ясно всѣми ощущается, заставила руководителей политической жизни страны критически пересмотрѣть прежніе свои взгляды и убѣжденія и критически отнестись къ различнымъ теоріямъ государственнаго строя. Результатомъ этого критическаго отношенія явилась опредѣленная побѣда консервативнаго міровоззрѣнія надъ радикальнымъ. Эта побѣда—самый серьезный фактъ современной политической жизни Польши.

Годовой отчетъ
ПРАВОСЛАВНАГО МИТРОПОЛИТАЛЬНАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА ВЪ ВАРШАВѢ ЗА 1927 ГОДЪ,
третій годъ его существованія.

25 декабря 1927 года въ день Рождества Христова исполнилось трехлѣтье существованія Православнаго Митрополитальнаго Благотворительнаго Общества. Въ Правленіи Общества состояли: согласно Уставу Общества Предсѣдателемъ Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, вицепредсѣдателемъ Протопресвитеръ Митрополичьей церкви Терентій Теодоровичъ и избранные на Общемъ Собраніи Общества слѣдующіе члены: Е. М. Медзвецкая, П. М. Руткевичъ, В. В. Якубовскій, А. В. Лукашевичъ, Протоіерей Антоній Рудлевскій и М. О. Бржостовская. Кандидатами въ Члены Правленія: В. В. Ивановъ и О. А. Нитцъ. Въ Ревизіонную Комиссію избраны: о. Прот. А. Субботинъ и К. Н. Николаевъ. Кандидатами А. Микуловскій и о. Прот. И. Коваленко. На первомъ собраніи Правленія Общества въ новомъ составѣ казначеемъ Общества избранъ В. В. Ивановъ и Секретаремъ П. М. Руткевичъ, помощникомъ Секретаря В. В. Якубовскій.

Всѣхъ членовъ Общества къ концу г. числилось 100, въ томъ числѣ дѣйствительныхъ членовъ (отъ 5 зл. въ мѣсяцъ) 56 и соревнователей (отъ 1 зл. въ мѣсяцъ) 44. Хоть число членовъ нѣсколько уменьшилось сравнительно съ первыми двумя годами, но это обычное явленіе человѣческой неустойчивости въ дѣлѣ благотворенія даетъ намъ право заключить, что оставшіеся и немногіе вновь поступившіе члены проникнуты сознаніемъ важности творимаго Обществомъ дѣла и необходимости его поддерживать своимъ участіемъ, что свидѣтельствуется большей аккуратностью въ поступленіи членскихъ взносовъ.

Дѣятельность Общества.

Въ теченіи отчетнаго года было одно Общее Собраніе членовъ 5 Іюня и 10 засѣданій Правленія, при чемъ одно изъ нихъ подъ предсѣдательствомъ Владыки Митрополита, а остальные подъ предсѣдательствомъ Протопресвитера Т. Теодоровича.

Дѣятельность Общества выражалась въ ежемѣсячной поддержкѣ Лоховскаго (въ Варшавѣ) общежитія и богадѣльни, въ ежемѣсячномъ пособіи на „Дѣтскій Садокъ" въ Калишѣ, въ денежномъ пособіи (къ концу года ставшемъ ежемѣсячнымъ) на Русскую Начальную Школу въ Варшавѣ, въ пособіи на лѣтнюю площадку для дѣтей въ Прагскомъ паркѣ, въ выдачѣ пособій на уплату за правоученіе и въ выдачѣ пособій въ разныхъ житейскихъ нуждахъ: на пропитаніе, леченіе, покупку одежды, на погребеніе неимущихъ и т. п. Денежныхъ выдачъ въ теченіе года было 1581 (Въ 1926 г.—1322), въ большинствѣ—эмигрантамъ. Пособія частнымъ лицамъ выдавались въ размѣрѣ отъ 1 до 50 зл. Нѣкоторыя лица получали пособія ежемѣсячно, согласно постановленію Правленія. Ссуда въ 150 зл., выданная лицу, извѣстному Правленію и за поручительствомъ двухъ лицъ—не возвращена своевременно вслѣдствіе несчастнаго случая, жертвою котораго сдѣлался занявшій деньги.

Кромѣ денежной помощь оказывалась еще выдачей поддержаннаго платья и обуви, въ небольшомъ количествѣ поступавшихъ въ общество. Выдачи сдѣланы 63 лицамъ. Общество по примѣру прошлыхъ лѣтъ удѣляло большое вниманіе больницамъ и тюрьмамъ оказаніемъ матеріальной (регулярно хроникамъ) и духовной помощи больнымъ и заключеннымъ особенно къ празднику Пасхи, когда обществомъ были устроены разговины для всѣхъ православныхъ—нуждающихся, въ общемъ — 610 лицамъ (подробный отчетъ по устройству разговѣнъ напечатанъ былъ въ газетѣ „За Свободу"). Въ дѣлѣ оказанія духовной помощи больнымъ и особенно заключеннымъ среди другихъ священнослужителей больше всѣхъ потрудился доброй памяти о. Іеромонахъ Савва (Совѣтовъ), совершавшій по собственному часто почину, молебны и акафисты заключеннымъ въ тюрьмахъ съ раздачей молитвенниковъ и Евангелій.

При Обществѣ формально не существуетъ обычно называемое „Бюро труда", но тяжесть жизни вынуждаетъ многихъ изъ безработныхъ обращаться въ Общество съ просьбой рекомендовать ихъ на службу, подыскать имъ работу, а равно нерѣдко обращаются въ Общество ищущіе прислуги, няни, садовниковъ и проч., обращаются даже иновѣрцы, ищущіе русскую прислугу. Обществу удавалось и въ дѣлѣ подысканія труда оказывать людямъ помощь. Обращалось 57 лицъ. Были обращенія устроить малолѣтнихъ дѣтей и обращенія „подыскать" чужихъ дѣтей-осиротѣлыхъ, или изъ бѣдныхъ семей, которыхъ можно было бы усыновить и воспитать своими: такимъ путемъ устроили 4 лѣтнюю Нину, осиротѣлую—безъ матери и 8 мѣсячную дѣвочку отъ матери прислуги (изъ Сибири) брошенную мужемъ-полякомъ. Всю заботу по пріисканію работы и труда приняла на себя Членъ Общества А. Г. Теодоровичъ.

ПРОСВѢТИТЕЛЬНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА выразилась по примѣру двухъ прошлыхъ лѣтъ въ изданіи къ Рождеству Христову—дню основанія Общества листовки (4 стр.) подъ заглавіемъ „Слава Господу Іисусу, родившемуся ради нашего спасенія". Къ трехлѣтію Митрополитальнаго Благотворительнаго Общества въ Варшавѣ 1924—25-XII—1927 гг.". Въ листовкѣ Вицепредсѣдатель Общества отъ имени Правленія Общества, выявляетъ въ общихъ чертахъ характеръ и условія дѣятельности Общества въ истекшее трехлѣтіе, отмѣчаетъ съ одной стороны выявленную необходимость существованія Общества въ Варшавѣ, а съ другой стороны недостаточную внимательность православнаго населенія Варшавы къ Обществу, въ смыслѣ матеріальной его поддержки. Заканчивается листовка мыслями и завѣтами вселенскаго учителя Св. Василія Вел. объ исключительной значимости въ христіанской жизни милосердія. Листовка была разослана всѣмъ Настоятелямъ приходовъ въ Митрополіи, какъ приложеніе къ рождественскому номеру „Воскреснаго Чтенія", а въ Варшавѣ — въ церквахъ она раздавалась всѣмъ молящимся въ дни Рождества Христова.

Въ концѣ года Обществомъ была издана въ дополненномъ видѣ публичная лекція Проф. Н. С. Арсеньева, произнесенная имъ на духовномъ концертѣ, устроенномъ Обществомъ въ 1926 г. подъ заглавіемъ: „Современное состояніе христіанства“ и разослана была по цѣнѣ 1 зл. во всѣ приходы Митрополіи. Профессоръ предоставилъ Обществу лекцію безъ гонорара. По благословенію Владыки Митрополита весь бумажный матеріалъ былъ данъ безплатно, равно безплатнымъ было и печатаніе въ Синодальной Типографіи. Выручка за лекцію поддержала истощенный къ концу года бюджетъ Общества.

Въ отчетномъ году, въ недѣлю о слѣпомъ, 29 мая, открыта церковно-приходская библіотечка, помѣщающаяся въ храмѣ Св. Маріи Магдалины. При открытіи было только 40 книгъ, въ настоящее время имѣется 156 книгъ. Книги рел.-нравственнаго содержанія. Большинство книгъ пожертвовано. Число регулярныхъ читателей—56, взрослые и дѣти, преимущественно женщины. Чувствуется потребность въ такихъ книгахъ какъ „Добротолюбіе“, поученія Іоанна Лѣствичника, Ефрема Сирина, еп. Өеофана Затворника, Св. Іоанна Златоустаго, нѣтъ многихъ житій Святыхъ, нѣтъ книгъ, объясняющихъ порядокъ службъ церковныхъ, толкованій на Св. Евангеліе, посланія Апостольскія, Апокалипсисъ, нѣтъ ни одного изъ издаваемыхъ церковныхъ журналовъ. Пополненіе библіотеки —дѣло необходимости. Плата за чтеніе не взимается. Добровольныя пожертвованія принимались. При открытіи библіотеки собрано кружечныхъ 81 зл. и въ теченіе года поступило 24 зл. 70 гр., итого 105 зл. 70 гр. Израсходовано на пріобрѣтеніе книгъ и на переплетъ 112 зл. 10 гр., причемъ переплетчикъ Савосикъ, переплеталъ за половинную цѣну. Завѣдывала библіотекой безплатно, если не считать единовременнаго пособія въ 50 зл. А. З. Мыцъ. Поставленная библіотечкой задача способствовать распространенію среди молящихся молитвенниковъ и Св. Евангелія пока еще не осуществлена,—для этого требуется извѣстное соглашеніе съ Синодальнымъ Складомъ.

ЗАБОТА О ДѢТЯХЪ, особенно въ религіозно-нравственномъ отношеніи, всегда была близка Обществу. Матеріально помогая дѣтскому Комитету въ устройствѣ лѣтней дѣтской площадки, Правленіе Общества ставило условіе, чтобы религіозный элементъ не исключался изъ обихода лѣтней площадки. Неизмѣнно напоминается объ этомъ и при церковныхъ сборахъ на школу въ Варшавѣ. Не касаясь подробностей по вопросу о религіозно-церковномъ обученіи и воспитаніи православныхъ дѣтей въ Варшавѣ, какъ школьнаго, такъ и дошкольнаго возраста, Правленіе Общества, не опуская изъ горизонта своего вниманія этотъ важнѣйшій для интересовъ Церкви вопросъ, заявляетъ о необходимости *лучшей постановки* дѣла религіознаго обученія и воспитанія дѣтей и даже необходимости созданія какого либо общественно-церковнаго органа или организаціи для руководства и объединенія всего дѣла по религіозному обученію и воспитанію православныхъ дѣтей въ Варшавѣ, часто уже не знающихъ своего родного языка и потому постепенно отчуждающихся отъ православнаго храма и богослуженія.

Денежный отчетъ:

Денежныя средства Общества составлялись изъ членскихъ взносовъ, пожертвованій, изъ кружечнаго сбора по церквамъ Митрополіи и продажи „цвѣтка“ у церквей города Варшавы.

Остатокъ отъ 1926 г.—1624 зл. 47 гр.

Приходъ: поступило 1) мѣсячныхъ членскихъ взносовъ—3421 зл. 40 гр., 2) годичныхъ—628 злот., 3) единовременныхъ—9415 зл. 09 гр., 4) на русскую въ Варшавѣ школу — 273 зл., 5) за брошюру Проф. Н. С. Арсеньева—223 зл. 44 гр. (Большая часть поступленій за лекцію Проф. Арсеньева—въ приходѣ на 1928 г.). *Итого* поступило въ 1927 г. — 13.966 зл. 33 гр., всего съ остаткомъ 15.591 зл. 40 гр.

Означенная сумма записана въ приходо-расходной книгѣ въ статьяхъ.

Расходъ: 1) на содержаніе Лоховскаго общежитія и богадѣльни—1850 зл., 2) на содержаніе дѣтскаго садка въ Калишѣ—1200 зл., 3) пособіе начальной русской школѣ въ Варшавѣ—292 зл. 4) предпраздничное пособіе инвалидамъ въ Калишѣ, душевно-больнымъ въ Древницѣ, призрѣваемымъ въ Лоховкѣ—672 злот. 50 гр., 5) на разговѣны къ Пасхѣ—1201 зл. 90 гр., 6) пособія отдѣльнымъ лицамъ на разныя нужды—5880 зл. 26 гр., въ томъ числѣ: а) плата за правоученіе и пособія учащимся—397 зл., б) проѣздъ и пособіе на дорогу—466 зл. 61 гр., в) лѣченіе и лекарства—722 зл. г) на погребеніе—175 зл., д) на одежду и обувь—166 зл. 60 гр., е) въ уплату за квартиру—433 зл. 50 гр., ж) на пропитаніе и другія житейскія нужды—3.519 зл. 55 гр., 7) плата за комнату, дѣлопроизводство и разсыльному—1440 зл., 8) телефонъ, канцелярскіе и почтовые расходы—591 зл. 87 гр. и 9 расходъ на библіотеку—112 зл. 10 гр.

Заимообразныхъ пособій выдано 655 зл. (не возвращено 150 зл.). *Итого годового расхода—13.895 зл. 63 гр.*

Остатокъ къ 25 декабря 1927 г. т. е. къ началу текущаго 1928 г.—1695 зл. 77 гр., въ томъ числѣ: 1) неприкосновеннаго капитала въ Банкѣ Господарства Крайового 1000 зл. 2) четыре облигаціи 5% займа въ долларахъ 104 зл., 3) въ П.К.О.—156 зл. 68 гр., 4) наличными—435 зл. 09 гр. Отчетъ Ревизіонной Комиссіи будетъ доложенъ Общему Собранію въ слѣдующемъ за симъ чтеніи.

Заключеніе.

Трехлѣтнее существованіе Митрополитальнаго Благотворительнаго Общества даетъ намъ право дѣлать выводы съ большей основательностью. Нѣкоторыя общія заключенія даны нами въ изданной къ Рождеству Христову листовкѣ. Сомнѣній нѣтъ въ томъ, что О—во наше нужно, ибо можетъ ли быть ненужно какое бы то ни было благотвореніе въ эти дни недоли людской, разсѣянія нашей православной братьи; но, кромѣ того, наше О—во есть оправданіе жизни нашей Церкви, ибо развѣ Церковь можетъ жить безъ проявленія хотя бы въ самой себѣ любви, милосердія! Но также справедливо и то, что наше благотвореніе могло бы развиваться интенсивнѣе и шире, и въ этомъ смыслѣ мы не можемъ испытывать удовлетворенія. Цифровыя данныя о количествѣ членовъ О—ва въ первомъ году его существованія и въ третьемъ (274 и 100), а равно сравнительныя данныя о движеніи приходныхъ суммъ и расходныхъ не говорятъ о томъ развитіи нашего благотворенія, каковое можно было бы ожидать отъ Митрополитальнаго О—ва въ Варшавѣ. Кромѣ общихъ причинъ—матеріальной необезпеченности православнаго населенія, эгоизма и ширящагося матеріалистическаго направленія и соединеннаго съ нимъ практическаго невѣрія въ высшія цѣнности, осознаются и другія причины. Мы много говоримъ особенно въ храмѣ о необходимости по возможности всѣмъ,—имѣю въ виду постоянныхъ посѣтителей храма,—войти въ составъ членовъ С—ва, но результаты въ смыслѣ привлеченія новыхъ членовъ въ Варшавѣ ничтожны и намъ думается потому, что огромная часть молящихся—люди такъ называемые простые, отвлеченные доводы для которыхъ мало убѣдительны. Для нихъ было бы привлекательнѣе такое благотвореніе, которое соединяется съ церковностью,

съ личнымъ участіемъ, таковое для нихъ лично было бы жизненнѣе. Изъ практики прежняго времени можно заключать, что *этихъ* людей православныхъ, —а ихъ огромное большинство,—болѣе удовлетворялъ бы типъ такого благотворенія, какой соединяется съ именемъ Братства, когда братчики въ храмѣ проявляютъ нѣкоторыя особенности своего служенія, въ смыслѣ возжиганія свѣчъ въ опредѣленные моменты богослуженія, затѣмъ имѣютъ попеченіе о должномъ внѣшнемъ порядкѣ во время службы въ храмѣ и внѣ храма; имъ принадлежитъ особая „честь“ при погребеніяхъ и другихъ требоисправленіяхъ. Такое соединеніе добротворенія съ церковностью и исторически оправдано, и оно привлекло бы многихъ „малыхъ силъ“ и къ Церкви и участію въ благотвореніи. Что касается такъ называемой интеллигенціи, то болѣе дѣятельное участіе ея въ нашемъ О—вѣ могло бы совершиться тогда, если бы она, интеллигенція, болѣе близко подошла къ Церкви и своею вѣрою болѣе углубленною, и своею близостью къ Церкви и духовенству; если-бы она опытно удостовѣрилась въ необходимости общей жизни и въ дѣлѣ добродѣланія, не ограничиваясь только сборами въ Церкви на свои цѣли по существу тоже хорошія.

Съ точки зрѣнія матеріальной главную поддержку для О—ва составляютъ сборы по церквамъ при дѣятельномъ участіи приходскаго духовенства. Сборы по приходамъ Митрополіи, по нашему мнѣнію, могли бы быть болѣе значительными, ибо здѣсь играетъ роль не только большая или меньшая необезпеченность населенія того или другого прихода, но еще много значитъ извѣстное *сочувствіе* священника нашему благотворенію, что ярко свидѣтельствуется хотя бы записями на подписныхъ листахъ: усердіе нѣкоторыхъ пастырей выражается въ томъ, что весь листъ заполненъ подписями жертвователей прихожанъ хотя бы по 5—10 грошей, что въ общемъ даетъ значительную сумму, иногда (правда очень рѣдко) доходящую до 20—30 и даже 50 зл. Но попадаются листки съ пожертвованіями 50 гр. и даже 17 гр., наконецъ съ надписью священника, что пожертвованій не поступило, хотя сборъ совершался въ Рождество Христово.

Намъ казалось возможнымъ и мы стремились къ тому, чтобы *все духовенство* Митрополіи вошло въ составъ членовъ О—ва, хотя бы на правахъ соревнователей. Общій характеръ дѣятельности нашего Общества въ смыслѣ способовъ благотворенія остался тотъ же, если не считать скромнаго библіотечнаго дѣла. Внутренняя конструкція работы Правленія измѣнена. Съ выходомъ изъ членовъ Правленія Антонины Теодоровичъ, обязанность казначея отдѣлена отъ дѣлопроизводства. Казначеемъ избранъ В. В. Ивановъ, дѣлопроизводителемъ П. М. Руткевичъ, онъ же совершаетъ три раза въ недѣлю денежныя выдачи. Сборъ денегъ въ церкви согласилась принять на себя членъ Правленія Е. М. Медзвецкая. Служебная занятость вышеназванныхъ лицъ, неимѣніе отдѣльнаго помѣщенія для занятій по дѣламъ О—ва и по необходимости сосредоточенность значительной части работы, особенно по полученію и записки денегъ въ квартирѣ Вицепредсѣдателя, вынудило Антонину Теодоровичъ, какъ супругу Вицепредсѣдателя, хотя даже не члена Правленія, взять значительную часть работы по пріему и записи денегъ въ квитанціонныя книги на себя и много другого. Порядокъ ненормальный и требующій урегулированія. Между тѣмъ работа по благотворенію увеличивается ибо, согласно указу Св. Синода отъ 11 февр. с. г., всѣ благотворительныя сборы по Митрополіи должны теперь поступать въ наше О—во для выдачи подлежащимъ учрежденіямъ и даже расходы ихъ контролироваться Правленіемъ нашего О—ва. Въ заключеніе приходится повторить неновую истину, что среди насъ мало, очень мало людей, которые бы желали и могли безкорыстно служить дѣлу христіанскаго милосердія. Трехлѣтній опытъ насъ въ этомъ утвердилъ и причины этого: крайняя необезпеченность православнаго населенія, требующая огромной затраты времени для добыванія насущнаго куска хлѣба, а съ другой стороны моральная пониженность людей, нежеланіе и боязнь, хотя бы маленькаго подвига и жертвенности. Съ такимъ пониманіемъ условій нашего благотворенія мы закончили первое трехлѣтіе существованія Митрополитальнаго Благотворительнаго общества, не безъ надеждъ на лучшее будущее въ нашемъ святомъ дѣлѣ.

Вицепредсѣдатель Общества

Протопресвитеръ Терентій Теодоровичъ.

Секретарь Павлинъ Руткевичъ.

Списокъ дѣйствительныхъ Членовъ Православнаго Митрополитальнаго Благотворительнаго Общества въ 1927 году.

1. Митрополитъ Діонисій.
2. Архіепископъ Θеодосій.
3. Архіепископъ Александръ.
4. Архіепископъ Алексій.
5. Е. А. Бирюковъ
6. Е. А. Богдзевичъ.
7. Е. К. Блавдзевичъ.
8. М. О. Бржостовская.
9. Арк. Букинъ.
10. Е. И. Витковская.
11. Прот Θ. Валиковскій.
12. О. К. Вархоловская.
13. О. К. Ганзенъ.
14. М. Н. даненбергъ.
15. Евфросинія—N.
16. В. А. Игнаціусъ.
17. М. К Карповичъ.
18. Е Карисонъ.
19. В. Я. Кобылянскій.
20. И. М. Клещинская.
21. Прот. І. Коваленко.
22. Н Н. Ковальскій.
23. Н. Корзнякова.
24. А. В. Лукашевичъ.
25. Лининченко.
26. Левицкій.
27. Е. М. Медзвѣцкая.
28. А. Микуловскій.
29. А. А. Мизерникъ.
30. С. Маркевичъ.
31. И Б. Мельжинская.
32. О. А. Нитцъ.
33. А. С. Онупрейчикъ.
34. П. С. Пацевичъ.
35. П. Попова.
36. К. Пухальская.
37. А. Перткевичъ.
38. П. Пвкулинскій.
39. Прот. А. Рудлевскій.
40. А. Θ. Рушковская.
41. П. М. Руткевичъ.
42. А Н. Радзюкиносъ.
43. Прот. А. Субботинъ.
44. П. П. Сергѣевъ.
45. Э. І. Страха.
46. Е. Ю. Саковичъ.
47. В. М. Станковъ.
48. О. Савва (Совѣтовъ).
49. Н. С. Савицкая.
50. В. К. Солитъ.
51. Протопр. Т. Теодоровичъ.
52. А. Г. Теодоровичъ.
53. Д. Цыбуля.
54. О. Штейнке.
55. М. Шидловская.
56. В. В. Якубовскій.

Члены—соревнователи:

1. В. Я. Барбатко.
2. Е. Борисевичъ.
3. М Бобпкъ
4. Прот. В. Бобковскій.
5. В. Н. Блументаль.
6. Е. Винничукъ.
7. А. Н. Галинская.
8. Н. Э. Годило-Годлевская.
9. А. А. Грязева.
10. П. Н. Данецъ.
11. Е Е. Дащинская.
12. Е. Иванова
13. В В. Ивановъ.
14. С. И Каровицкая.
15. С. І. Кулаковскій.
16. М. В. Касперсенъ.
17. Прот. В. Куркевичъ.
18. Е. А. Климъ.
19. З. Куликовъ.
20. А. З. Мыцъ.
21. К. Михайловскій.
22. В. А Михальченокъ.
23. О. К. Новикъ.
24. А. Т. Нитцъ.
25. М. В Носкова.
26. Д. Т Пархоменко.
27. Г. П. Петровъ.
28. М. Пѣньковская.
29. О. Пайнеръ
30. М. Руднева.
31. М. В. Ремишевская.
32. А. Н. Субботина.
33. С. Сохина.
34. М. М Стальская.
35. М. Сосѣдко.
36. М. Скибейко.
37. А. Севостьянова.
38. Прот. Вас. Теодоровичъ.
39. П Г. Теодоровичъ.
40. В Θедорукъ.
41. Хржановскій.
42. Свящ. П. Швайко.

ИСПРАВЛЕНІЕ.

Въ статьѣ г. Бенефактова „Второй отвѣтъ мірянина г. Туберозову“, напечатанной въ № 38-мъ „Воскреснаго Чтенія“, оказалась пропущенной по недосмотру корректора одна фраза. А именно: на стр. 568-й, въ концѣ второго столбца, напечатано: „Ясно, что такой „контръ-отвѣтъ“ не можетъ разсчитавать на особенное вниманіе, тѣмъ болѣе, что г. Правдинъ“ и т. далѣе. Надобно читать: „Ясно, что такой „контръ-отвѣтъ“ не можетъ разсчитывать на особенное вниманіе, тѣмъ болѣе, *что мои мысли въ немъ совершенно искажены. Мнѣ хотѣлось бы только отмѣтить*, что г. Правдинъ“ и т. д.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.
Drukarnia Synodalna, Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.